

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатно. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Ненапечатан. статьи* ни въ какомъ случаѣ *не возвращаются*. Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ	6 р.	— к.	— 6	3	50 "
— 11 м.	5	75	— 5	3	— "
— 10	5	50	— 4	2	50 "
— 9	5	—	— 3	2	— "
— 8	4	50	— 2	1	50 "
— 7	4	—	— 1	—	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанная отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мяснической ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Раззоренный арендаторъ. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ Хроника. Корреспонденціи: Ишимъ, Пермь, Шадринскій уѣздъ. Пермское чрезвычайное губернское земское собраніе. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. Очерки Сибирской жизни. Заграницей. Отвѣтъ г. Кокшарскому. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Передъ свадьбой (разсказъ). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

Раззоренный арендаторъ.

(Письмо изъ Златоустовскаго уѣзда).

Среди крестьянъ-земледѣльцевъ здѣшняго уѣзда практикуется довольно оригинальный способъ арендованія башкирскихъ земель, заключающійся въ томъ, что крестьяне эти, соединяясь для арендованія означенныхъ земель въ особыя *артели*, состоящія изъ нѣсколькихъ человѣкъ, обыкновенно являюся на башкирскіе торги въ качествѣ отдѣльных, самостоятельныхъ арендаторовъ, причемъ каждый изъ нихъ предлагаетъ за землю свою особую, но заранее ими предусмотрѣнную арендную плату, а затѣмъ, въ заключеніе всей этой комедіи, отдававшаяся съ торговъ земля остается за тѣмъ изъ нихъ, который выдавалъ за нее наивысшую плату и который потомъ обязанъ будетъ, получивъ отъ башкиръ приговоръ на аренду земли или, совершивъ съ ними арендный договоръ, обратиться арендованную землю *въ общее пользованіе* всѣхъ членовъ артели, заранее образовавшейся специально для арендованія даннаго участка земли на извѣстныхъ условіяхъ. А при такомъ способѣ арендованія земель выходитъ, что башкирская земля, *фактически* арендованная извѣстною земледѣльческою „*артелью*“, *юридически*, т. е. по башкирскому приговору или арендному договору съ ними, значится арендованною *однимъ* изъ членовъ этой артели, крестьяниномъ такимъ-то, который и является единственнымъ законнымъ владѣльцемъ извѣстнаго участка башкирской земли на правахъ арендатора. Способъ этотъ, конечно, имѣетъ свою выгодную сторону въ томъ, что предотвращаетъ на торгахъ излишнюю конкуренцію между арендаторами и тѣмъ лишаетъ ихъ возможности значительно повышать арендныя цѣны на башкирскія земли; но, выѣсть съ выгодами, способъ этотъ обладаетъ и такими существенными недостатками, которые приводятъ иныхъ членовъ арендныхъ артелей къ полнѣйшему экономическому раззоренію. Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить слѣдующая грустная исторія, взятая нами изъ недавней дѣятельности такого рода негласной „*артели*“.

Крестьяне выселка Малухина, Старо-Вѣлокатайской волости, Михайло Ивановъ Крохалева, Виталій Ивановъ Стахіевъ и Григорій Васильевъ Ведерниковъ договорились между собою арендовать у Дуванъ-Метлинскаго волостнаго об-

щества башкиръ-вотчинниковъ на имя одного изъ нихъ, крестьянина Стахіева, участокъ пахатной и сѣнокосной земли пространствомъ около 500 десятинъ, извѣстный подъ названіемъ „Сokolки-Искуль“. Написавъ объ этомъ договорѣ частную между собою расписку, собственноручно подписанную однимъ изъ нихъ, Стахіевымъ, и засвидѣтельствованную, за отсутствіемъ сельскихъ властей, подписями на ней трехъ человѣкъ грамотныхъ свидѣтелей (а именно—крестьянъ—Петра Абаимова и Николая Слѣцова и полицейскаго урядника Антронова),—вышепоименованные крестьяне Крохалева, Стахіевъ и Ведерниковъ на другой же день, т. е. 23 марта 1889 г., явились на башкирскіе торги для арендованія вышеназваннаго участка земли, предлагая за него каждый особо извѣстную ежегодную плату.

Въ концѣ концовъ, торги окончились желаннымъ для нихъ образомъ и участокъ земли былъ сданъ башкирскимъ обществомъ въ аренду одному изъ нихъ, Стахіеву, на личное имя котораго и былъ тогда-же составленъ установленный арендный приговоръ, при чемъ срокъ аренды былъ назначенъ *шестилѣтній*, а арендная плата за него опредѣлена въ 193 р. ежегодно. Покончивъ, такимъ образомъ, съ арендованіемъ земли, тріумвиратъ арендаторовъ собралъ причитавшуюся съ доли каждого изъ нихъ арендную плату, внесъ ее башкирскому обществу отъ имени главы предпріятія—Стахіева, а заарендованный участокъ земли распредѣлилъ между тремя фактическими арендаторами его поровну.

Первый годъ аренды, 1890-й, тріумвиратъ провладѣлъ арендованною землею спокойно, безъ всякихъ споровъ между собою; но уже на слѣдующій, 1891 г., внутренній миръ его былъ нарушенъ, и между двумя изъ соарендаторовъ участка завязалась упорная, нескончаемая тяжба. Началось съ того, что Стахіевъ, объявивъ себя единоличнымъ хозяиномъ арендованной земли, отказалъ отъ владѣнія таковой одному изъ соарендаторовъ, Крохалева; а когда тотъ обратился, было, за защитой своихъ правъ къ бывшему мировому судѣ 3 участка Златоустовскаго округа,—то послѣдній, не признавъ за Крохалевымъ никакихъ правъ на совмѣстное со Стахіевымъ владѣніе арендованною у башкиръ землею, въ искѣ ему отказалъ, а *встрѣчный искъ* къ нему Стахіева, обвинявшаго его въ самовольномъ пользованіи арендною землей, призналъ доказаннымъ и опредѣлилъ: съ земли этой

Крохалева выдворить и взыскать съ него въ пользу Стахіева за самовольное пользованіе землей 173 рубля. Рѣшеніемъ мирового судьи Крохалевъ, понятно, остался недоволенъ и перенесъ дѣло въ Златоустовскій сѣздъ мировыхъ судей; однако и сѣздъ мировыхъ судей, разбиравшій это дѣло 10 мая 1894 г., не смотря на то, что фактъ совмѣстнаго арендованія башкирской земли Крохалевымъ, Стахіевымъ и Ведерниковымъ былъ доказанъ на судѣ какъ вышеупомянутою частною распискою, собственноручно подписанною Стахіевымъ, такъ и показаніями подписавшихъ эту расписку и допрошенныхъ въ засѣданіи сѣзда подъ присягою трехъ грамотныхъ свидѣтелей, не нашла возможнымъ удовлетворить справедливое ходатайство Крохалева и обжалованное имъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ, возложивъ на него же, Крохалева, въ пользу Стахіева судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ во второй инстанціи 17 р., при чемъ единственнымъ основаніемъ къ постановленію такого рѣшенія послужило для сѣзда мировыхъ судей то обстоятельство, что *договоръ о переарендованіи Крохалевымъ башкирской земли у Стахіева (т. е. договоръ о субъ-арендѣ) не былъ облеченъ ими въ письменную форму, установленную для такого рода договоровъ гражданскими законами (ст. 1691 и слѣд. т. X ч. I св. зак. гражд.)* Получивъ изъ сѣзда мировыхъ судей исполнительный листъ, Стахіевъ выдворилъ Крохалева изъ построеннаго послѣднимъ на арендованной землѣ хутора и завладѣлъ разработанною имъ землею, а на возмѣщеніе присужденныхъ въ свою пользу убытковъ заставилъ его распродать за безцѣнокъ хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты. А такъ какъ Крохалевъ, считавшій дѣло свое въ спорѣ со Стахіевымъ вообще справедливымъ, не взирая на отказъ ему отъ владѣнія землею со стороны судебныхъ мѣстъ, продолжалъ все-таки по прежнему пользоваться частью таковой, необходимою для его хозяйства, — то Стахіевъ, ободренный рѣшеніями судебно-мировыхъ учреждений, напредъявлялъ къ Крохалеву нѣсколько гражданскихъ

исковъ за самовольное, будто-бы, пользованіе его землей въ Дуванъ-Мечетлинскомъ волостномъ судѣ, а волостной судъ *четырьмя* извѣстными намъ рѣшеніями уже присудилъ взыскать съ Крохалева въ пользу Стахіева 272 р. 50 к. Само собою разумѣется, что жалобы Крохалева на рѣшенія волостного суда, поданныя имъ въ Златоустовскій уѣздный сѣздъ и жалобы его на рѣшенія послѣдняго, поданныя имъ въ Уфимское губернское присутствіе, — оставались всегда безъ послѣдствій и, конечно, на томъ же точно основаніи, на какомъ отказали ему отъ правъ на арендованную землю бывшія судебно-мировыя учрежденія, т. е., опять-таки, по отсутствію на рукахъ у Крохалева *формальнаго письменнаго договора* со Стахіевымъ о совмѣстной арендѣ башкирской земли.

Какъ ни тяжело было Крохалеву, но онъ поневолѣ долженъ былъ фактически примириться съ своимъ бѣдственнымъ положеніемъ, а именно: уйти изъ новенькаго, только что имъ на свои деньги отстроенаго хутора на башкирской землѣ, уплатить Стахіеву ни за что, ни про что около 500 р. фиктивныхъ „убытковъ“, да около такой же суммы израсходовать еще на многолѣтнее веденіе тяжбы съ нимъ... И все это довелось перенести бѣдному мужику потому только, что онъ не совершилъ со Стахіевымъ *формальнаго аренднаго контракта* и что доказывать существованіе этого контракта свидѣтельскими показаніями закономъ не разрѣшается (ст. 409 уст. гражд. суд. и рѣш. гражд. кассац. департ. за 1870 г. №№ 1555, 1937; за 1879 г. № 225 и др.) Тѣмъ не менѣе, Крохалевъ не падаетъ еще духомъ и твердо надѣется, что, рано или поздно, „правда“ по его дѣлу разыщется. Не такъ давно онъ сообщилъ о продѣлкахъ Стахіева съ нимъ вышему жандармскому начальству, отъ котораго дѣло это, черезъ г. Уфимскаго губернатора, было послано для производства мѣстнаго дознанія къ гг. земскимъ начальникамъ 3 и 4 участковъ Златоустовскаго уѣзда, а эти послѣдніе, допросивъ недавно 5 человекъ свидѣтелей, раз-

Ф Е Л Ь Т О Н Ь .

Мелочи всенедней жизни.

Добродѣтельный казанскій литераторъ, сѣвшій между двумя стульями, или „Одна особа“, одурячившая добродѣтельнаго литератора. Мистифицирующій самого себя.

„Гдѣ чортъ не сможетъ, тамъ бабу подпустить“ говорить пословица, самымъ блестящимъ манеромъ оправдавая себя не такъ давно въ Казани.

Въ этомъ городѣ жительствоуетъ нѣкто г. Борисъ Добрышинъ, переполненный весьма благородными тенденціями, еще въ златые дни младенчества, почерпнутыми имъ изъ прописей, въ родѣ слѣдующихъ: „лучше жить въ бѣдной хижинѣ съ добродѣтелью, нежели въ богатой хранилѣ съ неправдою“; „хлѣбъ соль ѣшь, а правду рѣжь“; „Прасковья мнѣ тетка, а правда мать“ и т. п.

Этотъ благонамѣренный г. Борисъ Добрышинъ сотрудничилъ въ „Волж. Вѣстникѣ“, на манеръ предохранительной обпы, прививая свои добродѣтельныя тенденціи читателямъ этой газеты, или говоря его словами, обращенными имъ въ № 88 „В. В. К.“ къ редактору названной газеты г. Рейнгарду, „начавъ свою работу въ вашей газетѣ, я думалъ найти въ васъ того вождя, идя за которымъ, я получу возможность бороться съ общественнымъ зломъ въ какихъ бы видахъ оно не проявлялось въ нашей провинціальной жизни. Я умолю—продолжаетъ обливаться горячими слезами г. Борисъ Добрышинъ—о своихъ личныхъ разочарованіяхъ. Но все-таки, не смотря ни на что, я продолжалъ работать на страницахъ вашей газеты, гордясь званіемъ работника пера“.

Но вдругъ, совершенно неожиданно, произошло нѣчто ужасное, это „ужасное“, оскорбленный въ самыхъ святыхъ своихъ чувствахъ, г. Борисъ Добрышинъ оплакиваетъ такъ: „Умалчиваю о многихъ инцидентахъ, бывшихъ поводомъ и причиной моего разочарованія, но послѣдній переполнилъ чашу и привелъ меня въ негодованіе, бросилъ мнѣ всю кровь въ лицо, что и я служу въ такой прессѣ, въ которой возможны подобные инциденты. Мы, газетные дѣтели, обличаемъ другихъ. Не налагаетъ ли это на насъ обязанность быть корректными въ нашихъ корпоративныхъ отношеніяхъ, съ честью стоять на посту стража общественной совѣсти“.

Вы спросите, читатели, что-же такое сдѣлалъ Николай Викторовичъ, чѣмъ онъ переполнилъ чашу г. Бориса Добрышина до такой степени, что вся кровь бросилась ему въ лицо? Пусть на это отвѣтитъ самъ сердобольный г. Добрышинъ: „И вотъ приходится вдругъ слышать: „Господинъ, дающій деньги на редакцію „Волжскаго Вѣстника“, узналъ фамилію корреспондента“, и эта фамилія съ торжествомъ была отписана на родину“.

Теперь дѣло, конечно, становится понятнымъ: г. Рейнгардъ, по мнѣнію г. Добрышина, выдалъ фамилію корреспондента лицу, дающему деньги на редакцію „В. В.“, вотъ этотъ-то неблаговидный поступокъ и сдѣлался каплей переполнившей чашу г. Добрышина, у котораго сначала произошло „желудочное трясеніе“, а потомъ уже онъ пришелъ въ негодованіе и вся, замѣтьте, вся кровь бросилась ему въ лицо!..

Вы, безъ сомнѣнія, знаете какія ужасныя послѣдствія влечетъ за собой молоко, бросившееся въ голову роженицы, представьте же себѣ что должно было произойти, когда кровь бросилась въ лицо добродѣтельнаго литератора г. Бориса Добрышина?! Ужасно, ужасно!..

сказавшихъ имъ всю злополучную исторію о совѣстной арендѣ земли Крохалевымъ, Стахievымъ и Ведерниковымъ, а затѣмъ и о печальныхъ для Крохалева послѣдствіяхъ этой аренды,—препроводили дѣло обратно къ г. Уфимскому губернатору, отъ котораго оно должно будетъ поступить на усмотрѣніе высшаго жандармскаго начальства.

Б—въ.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Суббота, 20 апрѣля.

Лондонъ. Въ палатѣ общинъ Чемберленъ заявляетъ, что частныя телеграммы сообщаютъ, что пятеро предводителей комитета реформъ въ Иоганнесбургѣ приговорены къ смертной казни. Правительство отправило сэру Робинзону телеграмму, въ которой, отъ имени британскаго правительства, выражаетъ надежду, что Крюгеръ видоизмѣнитъ приговоръ. Чемберленъ добавилъ, что приговорены къ смерти: полковникъ Родсъ, Филиппсъ, Фарреръ и Гаммонъ; фамилію пятаго онъ запмятовалъ. Гаммонъ состоитъ американскимъ гражданиномъ. Сообщение Чемберлена палата выслушала молча.

Телеграмма изъ Иоганнесбурга сообщаетъ, что преданные суду члены комитета реформъ приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на два года и 2,000 штрафа и къ изгнанію на три года. Въ Иоганнесбургѣ сильное возбужденіе.

Лордъ Розбери произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что тревога, возбуждаемая ходомъ колоніальныхъ иностранныхъ дѣлъ, не уменьшается. Лордъ Розбери рѣзко осуждалъ политику Чемберлена по отношенію къ Крюгеру.

Телеграммы сообщаютъ, что Крюгеръ отмѣнилъ смертную казнь, къ которой были присуждены четыре вождя комитета реформъ, по не рѣшилъ еще, какимъ наказаніемъ должна быть замѣнена.

По свѣдѣніямъ „Таймсъ“, русское правительство рѣшило,

будто бы, построить въ возможно короткій срокъ широко колеиную желѣзную дорогу отъ Мерва на Кушку.

Кабинетъ Мелина окончательно сформированъ: Мелинъ—президентъ совѣта и министръ земледѣлія, Дарланъ—министръ юстиціи, Ганто—иностранныхъ дѣлъ, Барту—внутреннихъ дѣлъ, Кошери—финансовъ, генераль Вильо—военный министръ, адмиралъ Бенаръ—морской, министръ Рамбо—министръ народнаго просвѣщенія, Лебнъ—министръ колоній, Буше—торговли и Тюррель—общественныхъ работъ.

Берлинъ. Императоръ Вильгельмъ призналъ за княземъ Фердинандомъ подобающій ему по болгарской конституціи титулъ „Королевскаго Высочества“.

Воскресенье, 21 апрѣля.

Петербургъ. 18-го апрѣля въ часъ дня по Варшавской жел. дор. прибыло чрезвычайное китайское посольство, во главѣ съ канцлеромъ Ли-Хунгъ-Чангомъ; посла сопровождали два сына Лидзиншаъ и Лидзиншу, шесть высшихъ сановниковъ и 31 мандаринъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ: рота Финдлянскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. По выходѣ изъ вагона, Ли-Хунгъ-Чангъ былъ встрѣченъ командиромъ гвардейскаго корпуса генераль-адъютантомъ Манзеемъ и другими лицами. Послѣ обмѣна привѣтствій, Ли-Хунгъ-Чангъ обошелъ фронтъ караула; генераль Манзей представилъ Ли-Хунгъ-Чангу лицъ, встрѣтившихъ его. Войдя въ Императорскія комнаты, гдѣ были возложены на покрытый желтымъ шелкомъ столъ священныя письма китайцевъ, Ли-Хунгъ-Чангъ, опершись на нихъ, выразилъ многолѣтне царствованію Государя Императора Николая Второго и китайскому императору, своему покровителю. Послѣ этого китайскій посланникъ въ Петербургѣ, со всѣми членами посольства, стоя на колѣняхъ, приносили привѣтствія Ли-Хунгъ-Чангу. Съ вокзала Ли-Хунгъ-Чангъ со всѣми членами посольства отбылъ въ Европейскую гостиницу. Сегодня Ли-Хунгъ-Чангъ былъ съ визитомъ у генераль-адъютанта Рихтера и министра путей сообщенія.

Но прежде разкажу, со словъ казанскихъ газетъ, все дѣло по существу. Вотъ что говорить по этому поводу г-нъ Инкогнито, фельетонистъ „В. В.“

„Г. Добрышинъ, подъ псевдонимомъ „работника пера“, въ № 82 „К. В. К.“, вводитъ на одного редактора, именно редактора „В. В.“, какъ потомъ оказалось, обвиненіе въ томъ, что онъ, *будто бы*, *неласно выдалъ имя корреспондента человеку, имѣющему съ нимъ денежныя отношенія*, иначе сказать *продалъ своего корреспондента*, и требуетъ при этомъ печатнаго объясненія относительно этого инцидента отъ редактора, угрожая, въ случаѣ его молчанія, *омасить* подробности. Г. редакторъ, разумѣется, не могъ дать никакихъ объясненій по поводу никогда несуществовавшаго факта, но понятно пожелалъ узнать, кто взводитъ на него обвиненіе, дабы съ своей стороны потребовать объясненія отъ автора. Тогда г. Добрышинъ открылъ свое имя и помѣстилъ въ № 88 „К. В. К.“ открытое письмо г. редактору „В. Вѣтника“. Не буду разбирать подробно это письмо, являющееся поразительнымъ силетеніемъ фирисейства и клеветы подъ прикрытіемъ самыхъ благородныхъ чувствъ, побужденій и громкихъ фразъ *о судѣ печати—этомъ высшемъ судѣ совѣсти*, который, смѣю думать, произнесетъ и ядѣ г. Добрышинымъ свой безпристрастный приговоръ, не буду касаться разочарованія г. Добрышина въ г. редактора „В. В.“, который, какъ мнѣ извѣстно, въ свою очередь, если и былъ когда нибудь очарованъ г. Добрышинымъ, такъ подъ конецъ, безпощадно возвращая ему его забраванныя произведенія, совершенно разочаровался въ немъ. Все это прямо отношенія къ дѣлу не имѣетъ, а перейду прямо къ самому обвиненію, которое совершенно ложно и неправдоподобно въ самой своей основѣ, но самому существу и не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Г. Добрышинъ говоритъ, что въ „В. В.“ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ разбиралась дѣятельность чистопольскаго городского головы г. Бургера, которому захотѣлось узнать наконецъ имя такъ усердно занимавшагося имъ корреспондента. До сихъ поръ все понятно и правдоподобно, но дальше идетъ такой абсурдъ, такая ни съ чѣмъ не сообразная ложь, что только удивляешься, встрѣчая ее на страницахъ уважающаго себя серьезнаго органа печати. Бургеру захотѣлось узнать имя корреспондента и вотъ поэтому г. Никольскій, которому якобы г. редакторъ долженъ 3000 р., идетъ вмѣстѣ съ редакторомъ въ редакцію и тамъ *среди другихъ рукописей находитъ желаемыя (совсѣмъ не существующія) корреспонденціи изъ Чистополя*. Такимъ образомъ имя корреспондента было узнано. (Не проще ли было бы, если ужъ на то пошло, не продѣлывать всю эту процедуру, т. е. нигуда не водить г. Никольскаго, ничего ему не показывать, а прямо сказать, что писалъ такой то?) Ложь съ начала до конца.

Г. Никольскій, прочитавши слезницу г. Добрышина, на-

печаталъ въ „В.-К. К.“ письмо къ редактору, въ которомъ говорить слѣдующее

„Считаю долгомъ объяснить Вамъ, г. Редакторъ, что ни какихъ денежныхъ дѣлъ у меня съ г. Рейнгардтомъ нѣтъ и не было никогда, и никакихъ денегъ ни ему лично, ни на газету я не давалъ и, по правдѣ сказать, такъ мало интересуюсь, не только чистопольскими корреспондентами, но и казанскими сплетницами, если они лично меня не касаются, что не дамъ ни одной полушки за то, чтобы узнать имена ихъ. Но я не только не давалъ денегъ, но и ни кому не говорилъ того, о чемъ пишетъ г. Добрышинъ, а потому все написанное имъ есть возмутительная мистификація, придуманная имъ самимъ или почерпнутая изъ какихъ выбудъ бабьихъ слезенъ.“

Тогда начался такой сумбуръ, о которомъ говорится: „корова реветъ, медвѣдь реветъ, самъ чортъ не разберетъ, кто кого деретъ“, словомъ сказать, нѣчто въ родѣ гоголевскихъ бѣдующихъ Андроновъ и саноговъ въ смятку.

Что-же все значить? спросить меня читатели. Значить имело то, чѣмъ я началъ свой настоящій фельетонъ, т. е. „гдѣ чортъ не сможетъ, тамъ бабу подпуститъ“, что и подтвердила въ „К.-В. К.“ своимъ письмомъ нѣкоторая г-жа „Одна особа“. Вотъ это письмо.

М. Г., г. Редакторъ!

Г. Добрышинъ въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ № 88 „В.-К. Края“ неосновательно обвиняетъ г. Рейнгардта въ обнаруженіи фамиліи корреспондента, помѣтившаго сообщеніе изъ г. Чистополя въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“. Фамилію корреспондента г. Рейнгардтъ назвалъ, якобы, г. Никольскому, а послѣдній „одной особѣ, заинтересованной непосредственно въ чистопольской корреспонденціи. Въ видахъ обнаруженія истины, я считаю долгомъ удостовѣрить, что г. Добрышинъ, совершенно неожиданно для меня, сдѣлался жертвою мистификаціи, которую и пустила въ ходъ съ цѣлью узнать у него фамилію корреспондента, помѣтившаго сообщеніе изъ г. Чистополя въ „В.-К. Края“ (?) Я приношу глубокое извиненіе г. Рейнгардту и г-цу Никольскому за причиненную имъ неурядицу.

Понедѣльникъ, 22 апрѣля.

Харьковъ. Убійцы Кривошеева арестованы; одинъ сознался; преступленіе, совершено для грабежа; найдено всего 30 рублей.

Тегеранъ. Убійство персидскаго Шаха. 19 апрѣля, въ то время, какъ шахъ вступилъ во внутренній дворъ мечети, находящейся въ шести миляхъ отъ Тегерана, какой то фанатикъ выстрѣлилъ въ шаха. Шахъ тотчасъ скончался. Порядокъ полный; наследный принцъ прибудетъ изъ Тавриза.

Мюнхень. Тайный совѣтникъ Гефкенъ, который подвергся обвиненію въ государственной измѣнѣ, 19 апрѣля задохся, вслѣдствіе комнатнаго пожара, причиненнаго взрывомъ керосиновой лампы.

Парижъ. Соціалистическіе радикальные депутаты рѣшили образовать комитетъ для возбужденія во Франціи агитаціи противъ Сената; председателемъ будетъ Буржуа; въ составъ комитета войдутъ бывшіе министры.

Лондонъ. Въ Преторіи производятъ сильное впечатлѣніе опубликованныя депеши, которыми обмѣнивались „Шартередъ компанія“ съ Джемсономъ. Дешеи доказываютъ, что Родсу были извѣстны проекты Джемсона, а также, что не задолго до вторженія, члены комитета реформъ въ Йоганнесбургѣ просили Джемсона отложить набѣгъ. Изъ депешъ видно, почему онъ не исполнилъ просьбы.

Въ палатѣ общинъ Керзонъ заявляетъ, что на запросъ—приобрѣла ли Россія отъ Китая право провести сибирскую желѣзную дорогу до Портъ-Артура, онъ отвѣчалъ, что русское правительство сообщило британскому, что объ этомъ нѣтъ и рѣчи.

Апенраде. Въ Шлезвигѣ 18 апрѣля полиція секвестровала у редактора Гансена 80 непроданныхъ экземпляровъ датскаго журнала „Южноютскій ежегодникъ“; секвестръ мотивированъ заголовкомъ „южноютскій“, что, по мнѣнію короннаго судьи, является „грубымъ безчинствомъ“.

Вѣна. 19 апрѣля въ Пратерѣ забастовавшіе рабочіе учи-

нили безпорядки; полиція произвела нѣсколько арестовъ.

Вторникъ, 23 апрѣля.

Петербургъ. Общимъ собраніемъ акціонеровъ страхового общества „Россія“ утверждень отчетъ за 1895 годъ; по отчету видно, что собрано страховых премій 8,784,417 р.; выдано страховых вознагражденій и по перестрахованіямъ 5,704,642 р., причислено къ запасу премии и прибылей 2,636,599 р.; дивидентъ акціонеровъ 7% или 17 р. 50 к. на акцію; запасные фонды общества на 1 января 1896 г. составляютъ 21,582,030 р. кромѣ основнаго капитала.

Тифлисъ. Изъ Тегерана телеграфируютъ „Кавказу“, что шахомъ провозглашенъ Адъ—Музафифаръ—Эддинъ, который въ 1858 г. объявленъ и признанъ официально Россіей и Англіей наследникомъ. Новый шахъ находился въ Тавризѣ генераль-губернаторомъ. Въ Тегеранѣ правленіемъ временно завѣдуетъ великій визирь.

Намышловъ. Озимы вышли въ хорошемъ состояніи; рѣки вскрылись.

Парижъ. 19 апрѣля въ Парижѣ прошло спокойно; на состоявшихся въ разныхъ кварталахъ многочисленныхъ собраній не происходило никакихъ приключеній; большинство ораторовъ говорили въ пользу введенія восьмичасоваго рабочаго дня. По телеграфнымъ сообщеніямъ изъ провинціи, тамъ тоже не было никакихъ приключеній.

Лондонъ. Архіепископъ контерберійскій назначилъ епископа нитерсбороскаго представителемъ англиканской церкви на коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ.

Тегеранъ. Объ убійствѣ шаха сообщаютъ слѣдующія подробности. Шахъ, въ сопровожденіи визиря и лицъ своей свиты, прошелъ по вѣшнему двору на мѣста паломничества, гдѣ арабамъ была роздана милостыня; шахъ миновалъ также первую изъ цѣпей, которыми былъ огражденъ внутренній дворъ, какъ вдругъ къ нему приблизился убійца, и на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ выстрѣлилъ изъ револьвера; шахъ упалъ на колѣни, затѣмъ поднялся, сдѣлалъ нѣ-

Я никакъ не могла думать, что такой серьезный человекъ, какъ г. Добрышинъ, придастъ столько вѣса моимъ словамъ, мало того, построить на нихъ обвиненіе противъ кого либо.

„Одна особа“.

— „О, женщины, ничтожество вамъ имя!“ воскликнулъ, вѣроятно, бѣдняжка г. Добрышинъ, прочитавши письмо „Одной особы“, и пожелавши ей вслѣдствіе непріятностей.

Въ самомъ дѣлѣ ужасно, когда молоко... то бишь, вся кровь бросается въ лицо добродѣтельнаго г. Добрышина, не мудрено послѣ этого, что онъ надѣлалъ такую массу „благословностей“...

* * *

Впрочемъ, такія-ли еще бываютъ мистификаціи! Вотъ напр., въ г. Ишимѣ нѣкто, изъ лицъ нѣкоторую власть имущихъ, мистифицировалъ самого себя...

Въ Ишимѣ, по примѣру каждаго благоустроеннаго города, гдѣ, какъ извѣстно, можетъ не быть ни одной начальной школы, ни одной библіотеки, но за то обязательно общественное собраніе, таковое не только существуетъ, но и процвѣтаетъ.

Главными факторами времяпрепровожденія такихъ „общественныхъ“ собраній, обыкновенно являются: карты и выпивка, что неукоснительно совершается и въ Ишимскомъ клубѣ.

Въ одинъ изъ клубныхъ дней прибылъ въ собраніе г. Нѣкто, страстный поклонникъ дамскаго общества; а такъ какъ бутылка женскаго рода, то онъ, окруживши себя „дамами“ этого сорта, до такой степени увлекся интересной бесѣдой съ ними, что уходя въ 6 часовъ утра изъ клуба, не могъ признать своей собственной шубы.

— Ты, какаля, что мнѣ эти лохмотья подаешь, кричалъ онъ на служащаго, находящагося при вѣшалкахъ, подай мою шубу, енотовую, за которую я чистыми денежками заплатилъ триста рублей, а не эту дрянь!...

Не взирая на увѣренія, провожавшихъ г. Нѣкто знако-

мыхъ, и клятвы служащаго, что эти „лохмотья“ именно и есть шуба его вскородія, Нѣкто отправился въ полицію за полицейскимъ стражникомъ, съ которымъ возвратившись въ клубъ, приказалъ арестовать лакея, виновнаго въ похищеніи дорогой енотовой шубы, самъ же отправился домой и легъ спать.

Проснувшись, г. Нѣкто вспомнилъ вчерашнее и убѣдился, что онъ пришелъ домой въ своей собственной шубѣ сильно намоинающей „капотъ“ Акакія Акакіевича, енотовая же, стоимостью въ 300 руб., составляла лишь предметъ его заветныхъ мечтаній, фиксированныхъ солидной бесѣдой съ дамами-бутылками, послалъ извозчика съ тремя повинными рублями къ служащему, оказавшемуся уже вышущеннымъ изъ кутузки въ 12 ч. дня, по распоряженію помощника исправника.

Казалось бы какого еще рожна надо какому-то лакею: г. Нѣкто, обругавшій его, засадившій въ кутузку какъ вора, созналъ свою неправоту и жалуется этому скоту цѣлыхъ три рубля изъ своего собственнаго кармана, такъ—нѣтъ! Лакей не только не взялъ трешницы, но выразилъ желаніе жаловаться кому слѣдуетъ на причиненную ему обиду...

Тогда г. Нѣкто—повидимому предпочитающій самъ чинить судъ и расправу, нежели быть объектомъ для такихъ экспериментовъ,—лично поѣхалъ къ лакею и, при посредствѣ своихъ друзей-собутельниковъ, основательно угостивъ его, устроилъ мировую, давши ему тридцать рублей, а отъ него потребовавши подписку, что онъ, лакей, никакой претензіи къ нему, г. Нѣкто не имѣеть...

„Вотъ что случается, порою“...

Дядя Листарь.

сколько шаговъ и снова упалъ. Убийцу схватили, а находившагося въ безчувственномъ состояніи шаха понесли въ экипажъ и отправили въ Тегеранъ во дворецъ, гдѣ врачи констатировали смерть. По врачебномъ вскрытіи тѣла, оказалось, что смерть послѣдовала отъ того, что пуля зашла въ сердечной сумкѣ.

Буда-Пештъ. По случаю празднованія тысячелѣтія Венгріи, улицы великолѣпно убраны. На открытіе выставки собрались члены королевскаго дома, дипломатическій корпусъ, члены венгерскаго рейхстага, австрійскаго рейхстага, министры обѣихъ частей монархіи, сановники, генералитетъ и штабъ офицеры. Въ 11 часовъ прибыла королевская чета, которая была встрѣчена восторженно. Король объявилъ выставку открытою и совершилъ обходъ по ней.

Среда, 24 апрѣля.

Петербургъ. На состоявшемся 21-го апрѣля общемъ собраніи акціонеровъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка утверждён отчетъ за 1895 годъ. Чистая прибыль опредѣлилась въ 4,009,474 рубля, за уставными отчисленіями. Назначено въ дивидендъ 2,720,000 рублей, по 68 рублей на акцію (27.2%); остальные 332,192 рубля присоединены къ запасному дивиденду: въ пользу учредителей причитается 83,056 рублей; запасный капиталъ достигаетъ суммы 3,947,508 рублей; запасный дивидендъ 2,007,095 рублей; капиталъ погашенія недвижимаго имущества равенъ 584,003 рублямъ, итого 6,538,696 рублей.

Москва. Для войскъ коронаціоннаго отряда, городское управленіе, кромѣ угощенія, готовитъ подарокъ, состоящій изъ разноцвѣтной майоликовой тарелки, миски, стакана украшенныхъ гербомъ Москвы.

Бѣлградъ. Воспитанники семинаріи сожгли передъ статуей князя Михаила, якобы венгерское, но вслѣдствіи не точнаго распредѣленія цвѣтовъ не венгерское знамя, а затѣмъ пытались устроить королю овацію; чему воспротивилась полиція. Правительство тотчасъ наредило слѣдствіе: пять манифестантовъ, въ числѣ ихъ одинъ монахъ, арестованы. Градоначальникъ, начальникъ жандармеріи смѣнены. Одинъ профессоръ духовной семинаріи уволенъ. Австро-Венгерскій посланникъ обратился къ сербскому правительству за объясненіемъ въ то время, когда упомянутыя мѣры уже были приняты.

Каиръ. Въ Суавимъ прибылъ шейхъ, дезертировавшій изъ лагеря Османа дигмы. Шейхъ утверждаетъ, что махдизмъ совсѣмъ распадается. Только дѣйствія англичанъ придаютъ ему нѣкоторое подобіе сомкнутости. Если бы не была предпринята нынѣшняя компанія, то Египетъ вернулъ бы себѣ Суданъ безъ боя.

Четвергъ, 25 апрѣля.

Царское Село, 22 апр. въ Александровскомъ Дворцѣ имѣло честь представиться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ китайское чрезвычайное посольство, во главѣ съ Ли-Хунгъ-Чангомъ. На аудіенціи, посолъ передалъ Его Величеству Государю Императору кредитивныя грамоты и поднесъ украшенные брилліантами знаки ордена „Двойного Дракона“. Послѣ представленія Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, въ залу были введены члены посольства. Посолъ ихъ представилъ Ихъ Величествамъ.

Тегеранъ. Мусафферъ-Эддинъ вступилъ на престолъ.

Въ Тавризѣ тѣло Насръ-Эддина набальзамировано. Указъ которымъ шахъ возложилъ временное управленіе государственными дѣлами на великаго визиря, былъ сообщенъ принцамъ, министрамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ. О восшествіи Мусаффера-Эддина на престолъ возвѣстилъ въ главной мечети первосвященникъ; послѣ чего принцы, губернаторы и министры выразили свои вѣрноподавническія чувства новому шаху, который обратился ко всѣмъ съ милостивыми рѣчами, отличивъ при этомъ въ особенности Массуда-Мирзу, старшаго сына Насръ-Эддина. „Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА.

Засѣданіе екатеринбургской городской думы.

По возобновленіи засѣданія 16 апрѣля собранію думы было прочитано отношеніе комитета попечительства о народной трезвости; указывая на то обстоятельство, что средства комитета крайне ограничены, борьба же съ пьянствомъ возможна только при устройствѣ народныхъ театровъ, чайныхъ, народныхъ чтеній съ туманными картинами и т. п. комитетъ попечительства о народной трезвости проситъ городское управленіе оказать матеріальную поддержку; въ уѣздѣ функционируютъ много чайныхъ и предполагается устроить народный театръ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ; на открытіе чайной въ Екатеринбургѣ комитетомъ асигновано 1590 руб., но расходъ по устройству долженъ превысить эту цифру; казна асигновала на всю Пермскую губернію на устройство чайныхъ 20000 руб., изъ нихъ на Екатеринбургскій уѣздъ 11.000 р., а собственно же на Екатеринбургъ только 1000 руб. На баллотировку было поставлено два вопроса: желаетъ ли дума оказать матеріальную поддержку комитету попечительства о народной трезвости, что большинствомъ голосовъ отклонено; и постановлено ходатайствовать передъ казною, чтобы на борьбу съ пьянствомъ въ Екатеринбургѣ была асигнована большая сумма такъ какъ Екатеринбургъ, сравнительно, является крупнымъ плательщикомъ всякихъ казенныхъ сборовъ.

Прочитана была докладная записка торговой депутации, ходатайствующей объ увеличеніи содержанія личному составу ея и канцеляріи; прибавка къ жалованью потребовалась потому, что казенной палатой предписано произвести генеральную повѣрку всѣхъ торговопромышленныхъ заведеній въ Екатеринбургѣ, вслѣдствіе чего членамъ торговой депутации и писмоводителю предстоитъ много работы, тѣмъ болѣе, что промышленныя заведенія разбросаны въ разныхъ концахъ города. Въ настоящее время 2 члена торговой депутации получаютъ по 300 руб., и писмоводитель 240 р.; городская дума постановила вопросъ о прибавкѣ жалованья оставить открытымъ и передать его на обсужденіе смѣтной комиссіи на будущій 1897 годъ.

Послѣднимъ обсуждалось прошеніе И. Ф. Чистякова о пониженіи арендной платы за занимаемая имъ торговля помѣщенія, до 1896 года онъ платилъ за эти помѣщенія 325 руб., при заключеніи же контракта въ 1896 г. (на 6 лѣтъ) арендная плата была, будто-бы, искусственно повышена до 1000 руб. Дума просьбу г. Чистякова о пониженіи арендной платы большинствомъ голосовъ отклонила.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Засѣданіе Уральского общества любителей естествознанія.

Въ засѣданіи уральскаго общества любителей естествознанія 20 апрѣля обсуждалась программа дѣятельности общества по распространенію естеств.-историч. знаній въ уральскомъ краѣ. Въ засѣданіи 9 марта вопросъ этотъ за позднимъ временемъ и вслѣдствіе болѣзни предсѣдательствующаго А. А. Миславскаго былъ оставленъ открытымъ; между тѣмъ, какъ доложилъ собранію секретарь общества О. Е. Клеръ, этому обществу нѣкоторыми членами было придано совсѣмъ другое значеніе, такъ на примѣръ въ „Камско-Волжскомъ Краѣ“ появилась обширѣйшая корреспонденція, написанная, вѣроятно, кѣмъ нибудь изъ членовъ; корреспонденція эта набрасываетъ тѣнь на доброе имя А. А. Миславскаго, и вообще на нѣкоторыхъ членовъ общества, будто-бы, огнесшихъ крайне враждебно къ проекту г. Сивога; такія прискорбныя недоразумѣнія, поселяющія вражду между членами, нежелательны, тѣмъ болѣе, что нападки корреспондента на старшихъ членовъ общества, будто-бы, закончившихъ въ своемъ консерватизмѣ, несправедливы; обидно и то, что эти несправедливыя нападки исходятъ изъ среды членовъ общества. На это г. Сивогъ возразилъ, что сколько ему извѣстно, корреспонденція въ „Кам. В. Краѣ“ писана постороннимъ лицомъ, а не членомъ уральскаго общества.

Затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопросовъ о намѣченной комиссіей дѣятельности по распространенію на Уралѣ естественно-историческихъ знаній; первымъ былъ поставленъ вопросъ: считать ли комиссію постоянной, не въ смыслѣ несмѣняемости ея членовъ, а въ томъ, что роль ея не должна ограничиться однимъ составленіемъ программъ, члены комиссіи будутъ принимать посильное участіе, какъ по исполненію выработанной программы, такъ и по разработкѣ дальнѣйшихъ ея деталей; въ составъ комиссіи могутъ входить дѣйствительные члены общества, для чего достаточно простого заявленія о желаніи участвовать. Предсѣдатель комиссіи Н. А. Русскихъ высказался за то, чтобы на засѣданіяхъ комиссіи, въ качествѣ непремѣннаго члена, присутствовалъ О. Е. Клеръ: онъ, какъ лицо компетентное слѣдилъ бы за всей дѣятельностью комиссіи, направлялъ и руководилъ ею, что при его многолѣтней опытности и знаніи дѣла, очень важно. Г. Клеръ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ ему, какъ секретарю общества, и безъ этого ежедневно приходится удѣлять изъ своихъ досуговъ по 3—4 часа на занятія: на его обязанности лежитъ чтеніе корректуръ „Заниско общества“, вся переписка и т. п., такъ что буквально не представляется возможнымъ принимать дѣятельное участіе въ трудахъ комиссіи. Г. Русскихъ замѣтилъ, что онъ далеко былъ отъ мысли обременять О. Е. еще новой работой.—ему желательно только, чтобы г. Клеръ не отказывалъ въ своихъ совѣтахъ и указаніяхъ комиссіи, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній; на это г. Клеръ выразилъ согласіе. Открытой баллотировкой вопросъ рѣшенъ утвердительно. Затѣмъ, также открытой баллотировкой, утверждены и остальные намѣченныя комиссіей предположенія, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, именно: а) организациі популярныя лекцій, чтеній, бесѣдъ съ демонстраціями по естествознанію, технологіи, сельскому хозяйству, медицинѣ и гигиенѣ; б) устройство практическихъ курсовъ по тѣмъ же предметамъ,—разумѣется, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, ознакомленіе учителей народныхъ школъ съ приемами преподаванія естествознанія въ низшихъ школахъ; в) составленіе популярныя книгъ и брошюръ по различнымъ отраслямъ знанія; комиссія предполагала включить въ программу и изданіе этихъ книгъ, но съ этимъ вообще собраніе не нашло возможнымъ согласиться, дѣломъ этимъ будетъ завѣдывать комитетъ, г) составленіе учебныхъ коллекцій и пособій для снабженія ими главнымъ образомъ сельскихъ школъ. Г. Удинцевъ замѣтилъ, что такія коллекціи необходимы для земскихъ школъ, въ программу которыхъ входитъ естествознаніе и родинознаніе, между тѣмъ полнѣйшее отсутствіе коллекцій и пособій служитъ сильнымъ тормазомъ въ преподаваніи этихъ предметовъ, покупка же коллекцій обходится очень дорого и не по средствамъ школъ, не говоря уже о томъ, что коллекціи составлены не умѣло. Г. Панфиловъ и др., соглашаясь съ г. Удинцевымъ, высказались за наибольшее скорѣйшее осуществленіе этого пункта программы. Г. Баснинъ сказалъ по этому поводу, что разговоръ все идетъ только о земскихъ школахъ, земскихъ учителяхъ, словомъ, на первомъ планѣ все земство, земскіе люди, но совершенно забытъ другой обширнѣйшій районъ—именно южный Уралъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій; тамъ, какъ ему хорошо извѣстно, населеніе косянется въ расколѣ, есть большія деревни, въ которыхъ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка; школъ тоже нѣтъ. Вотъ туда-то, по образному выраженію г. Баснина, слѣдовало бы пролить хоть частичку свѣта, который такъ щедро предназначается для земскихъ школъ. На это г. Удинцевъ возразилъ, что ни какія коллекціи не помогутъ разогнать невѣжество и тьму тамъ, гдѣ нѣтъ школъ, и что общество тутъ бессильно помочь, открывать же школы обществу не предоставлено права, такъ что присылка коллекцій въ эти глухія деревни—безполезна.

Слѣдующія пункты, утвержденныя собраніемъ:—е) организациі объясненія коллекцій, находящихся въ музеѣ, посѣтителемъ; и) пополнить существующую при Уральскомъ обществѣ бібліотеку сочиненіями, необходимыми для систематическаго изученія естествознанія по отдѣльнымъ его отраслямъ. Вопросъ о способахъ сно-

шеній комиссіи по ея дѣламъ съ разными учреждениями и лицами рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы черновики писемъ и вообще разныхъ дѣловыхъ бумагъ комиссіи поступали въ канцелярію для переписки и скрѣплялись бы подписью секретаря и президента общества.

Такимъ образомъ, проектъ г. Сигова, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями и сокращеніями, принятъ; осуществленіе намѣченныхъ дѣлей представляется вполне возможнымъ, такъ какъ многіе изъ членовъ уже изъявили готовность принять участіе по распространенію естественно-историческихъ знаній въ Уральскомъ Краѣ; такъ г. Елсаковъ выразилъ готовность составлять коллекціи и гербаріи; г. Баснинъ по части чтенія публичныхъ лекцій, г. Сиговъ по составленію популярныя книгъ и многіе другіе.

Затѣмъ, согласно предложенію г. Клеръ, постановлено выразить вице-президенту А. А. Миславскому соболѣзнованіе по поводу оскорбительной корреспонденціи въ „Кам. В. Краѣ“ и глубокую благодарность за многолѣтніе плодотворныя труды на пользу Уральского общества.

Какъ мы слышали, въ воскресенье, 5-го мая имѣетъ быть обычное собраніе екатеринбургскаго Вольнаго пожарнаго Общества.

На дняхъ мы осматривали пригвоенные здѣсь, въ Екатеринбургѣ, Пермскимъ губернскимъ земствомъ ко дню священнаго Коронованія блюдо, солонку и кубокъ.

Блюдо сработано въ гранильной фабрикѣ изъ однороднаго куска калганской яшмы, величиною въ діаметрѣ 9 в., рисунокъ его представляетъ сочетаніе большаго дубовыхъ листьевъ, прикрытыхъ по срединѣ небольшимъ кружкомъ, на коемъ въ срединѣ вырѣзаны инициалы Государя Императора и Государыни Императрицы, подъ ними „1896 годъ“; сверху надпись „въ день Священнаго Коронованія“, внизу „Пермское губернское земство“. Солонка сдѣлана изъ орлеца и представляетъ стопочку на трехъ небольшихъ шарикахъ.

Верхомъ совершенства является кубокъ изъ раухъ-топаза (дымчатый топазъ). Въ настоящее время кубокъ не вполне еще оконченъ, но теперь же своею массивностью, изяществомъ и трудностью работы приводитъ въ восхищеніе.

Кубокъ представляетъ собою старинную круглую стопу, вышиною съ крышкой $9\frac{1}{4}$ дюймовъ; діаметръ у основанія 3 дюйма, сверху $3\frac{1}{8}$ дюйма. На одной изъ сторонъ вырѣзанъ очень красиво рельефомъ государственный гербъ временъ Елизаветы, на другой—инициалы Ихъ Величествъ; края кубка украшены ажурной рѣзкой. На крышкѣ рельефный гербъ Пермской губерніи и годъ событія; крышка увѣнчана шапкой мономаха самой тонкой работы.

Вѣсъ кубка—1 фунтъ 25 зол., крышка 35 зол., всего 1 фунтъ 60 золот.

Кубокъ представляетъ своего рода шедевръ работы Екатеринбургскаго кустаря Александра Николаевича Трапезникова.

Счастливая доля выпала этому замѣчательному кустарю: онъ вторую художественную вещь готовитъ къ подношенію нынѣ царствующему Государю Императору.

По случаю бракосочетанія Ихъ Величествъ губернское земство поднесло его работы икону мѣстныхъ святыхъ. Стефана Пермскаго и Симеона Верхотурскаго, вырѣзанную изъ такого-же массивнаго куска раухъ-топаза, какъ и кубокъ. Икона, какъ помнятъ читатели, приводила всѣхъ въ восхищеніе и въ числѣ другихъ подношеній заняла первенствующее мѣсто.

За художественное исполненіе иконы г. Трапезниковъ получилъ отъ кабинета Его Величества въ подарокъ золотыя часы.

Къ работѣ кубка мастеръ Трапезниковъ приступилъ 10 декабря и долженъ окончить къ 1 мая, и не смотря на такой короткій срокъ и всю трудность и кропотливость работы, кубокъ исполненъ замѣчательно хорошо.

Не менѣе интереснымъ является и самый камень; до обработки онъ вѣсилъ 25 фунтовъ и представлялъ собою фигуру гексагональной пирамиды.

Счастливая мысль какъ объ иконѣ, такъ и о кубкѣ принадлежитъ губернскому гласному, владѣльцу Сысертскихъ заводовъ, Д. П. Соломирскому, котораго и воспользовалось губернское собраніе. Оба камня были розысканы и пріобрѣтены Д. П. Соломирскимъ, имъ же рекомендованъ и мастеръ Трапезниковъ.

Икона и кубокъ изготовлены по рисункамъ художника Н. М. Плюснина.

Къ предстоящей Нижегородской выставкѣ, какъ уже нами сообщалось, императорской гранильной фабрикой приготовленъ красивый гротъ, составленный изъ 108 различныхъ минераловъ. На-дняхъ только что закончена послѣдняя принадлежность къ этому гроту—орель-беркутъ; оригиналомъ служило чучело этого беркута, взятаго изъ музее Уральскаго Общества Любителей Естественнаго. Вещь сдѣлана очень изящно: орель выточенъ изъ орской яшмы, крылья изъ калганской яшмы, лапы изъ макаровскаго кремня, вѣточка, зажатая въ когтяхъ, изъ нефрита. Сходство вышло поразительное до мелочей, и вся фигура орла точно живая; трудно повѣрить, что изъ мертваго камня можетъ выйти такая чудная художественная вещь. Но особенно хорошо сдѣланъ барельефъ изображенія Государа Императора: здѣсь тонкость и изящество работы доведены до совершенства. Барельефъ этотъ орель поддерживаетъ когтями. Все украшеніе будетъ укрѣплено на особомъ пьедесталѣ, поставленномъ у входа въ гротъ.

Съ грота снята фотографія, желающіе могутъ видѣть таковую въ конторѣ редакціи „Ек. Нед.“ ежедневно съ 8 ч. утра до 6 ч. вечера, кромѣ празд. дней.

Докторъ медицины А. А. Миславскій для поправленія своего здоровья отправляется за границу. Владѣльцы Верхъ-Исетскихъ заводовъ, высоко цѣняя дѣятельность почтеннаго А. А., выдали ему на поѣздку 5000 руб.

На дняхъ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ была отслужена панихида по недавно умершемъ одному изъ владѣльцевъ графъ Стенбокъ-Ферморъ (младшемъ).

По газетнымъ извѣстіямъ, отдѣльное управленіе сибирской дороги предположено слить съ управленіемъ казенныхъ дорогъ.

Городскія происшествія. Кражи. Въ 9 часовъ утра 13 апрѣля, изъ жилой квартиры крест. Уфимской губ., Белебеевскаго у., Нижне-Троицкой вол. В. В. Шадрина, живущаго по Волотной ул. за № 45, въ отсутствіе его, со взломомъ запора окна, похищены разныя вещи: а именно: бѣлья на 12 р., 38 к., платокъ кашемиръ, стоящій 1 р. и двѣ монеты, по 25 принадлежащія квартирантѣ Шадринской мѣщ. М. Т. Шабуровой. Кража совершена солдатскою женой Арамилской вол. Т. С. Б—ной, которая задержана съ полиціею, въ кражѣ созналась.

Въ ночь на 14 апрѣля у кр-на Вятской губ., Орловскаго у., Коврижской вол., П. П. Шешина, живущаго по Малаховской ул. д. Топорова совершена простая кража изъ ограды сбруи на 7 р. 50 к. Подозрѣніе не заявлено.

Пожаръ. Въ 11 ч. 35 м. ночи на 14 апрѣля въ надворныхъ строеніяхъ въ домѣ № 39, по Крестовоздвиженской у. Екатеринбург. мѣщ. А. М. Морозовой, отъ неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ, которымъ истребило крышу сарая съ сѣномъ, самая же постройки оборѣли. Строенія были застрахованы въ 1-мъ Россійскомъ Обществѣ 27 г. въ суммѣ 50 р. Убытка заявлено на 150 р.

Драка. 15 апрѣля, въ 5 час. 50 м. по полудни, во дворѣ дома Сырчина, Екатеринбург. мѣщ. Я. И. Пономаревымъ 40 л., А. В. Бѣлгородовымъ 33 л. и кр. Ташевской вол. Свіажскаго у. С. К. Королевымъ 30 л. завязалась драка, въ которой Королевымъ была откушена часть носа Пономарева.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Ишимъ. (Наша благотворительность). Городъ Ишимъ, какъ и нѣкоторые другіе города Тобольской губ., не исклю-

ченъ изъ списковъ городовъ благотворительныхъ; по календарямъ Тобольской губ. въ немъ существуютъ слѣдующія благотворительныя и другія общества: а) общество попеченія о начальномъ образованіи (открыто 10 октября 1891 г.), б) общество попечительное о бѣдныхъ (открыто 3 августа 1892 г.), в) общественная бесплатная бібліотека и г) ночлежный домъ. Существованіе двухъ послѣднихъ—на виду у всѣхъ и польза, приносимая ими, вѣдь очевидна, но, — о первыхъ двухъ, того сказать нельзя. Относительно существованія ихъ, намъ невольно вспоминается, какъ одинъ изъ знакомыхъ намъ исправниковъ П—ой губерніи, разъѣзжая по городу вѣреннаго его управленію уѣзда, возмущался тѣмъ, что за неимѣніемъ выѣскокъ, онъ никакъ не могъ найти квартирной комиссіи, оспеннаго комитета и т. п. учреждений, дѣлопроизводства которыхъ, между тѣмъ, находились у него, какъ у предсѣдателя всѣхъ оныхъ въ кабинетѣ подъ столомъ!

Относительно же функционированія означенныхъ обществъ, въ виду неимѣнія о нихъ какихъ либо текущихъ свѣдѣній и отчетовъ, а также трудно доступной возможности ознакомиться съ ихъ дѣятельностію, мы многого сказать не можемъ; о первомъ изъ нихъ, намъ лишь отчасти извѣстно, что, благодаря ему, нѣкоторые ученики, изъ бѣдныхъ, приходскаго училища (единственнаго при 8 т. населеніи города) получаютъ пособія кое-какой одеждой, но на какія именно средства и въ какомъ размѣрѣ производится означенная благотворительность, —повторяемъ, — свѣдѣній извлечь не изъ чего. По поводу же Ишимскаго общества попечительнаго о бѣдныхъ, мы, за все время его существованія (съ 3-го августа 1892 г.), въ настоящее время лишь имѣемъ отчетъ его съ 3 августа 1892 г. по 1-е января 1894 г., отпечатанный въ 1895 году. Изъ этого отчета видно, что задачи означеннаго общества не маловажны, такъ: помимо устройства, обезпеченія крутильхъ сиротъ и призрѣнія такихъ дѣтей въ устроенномъ для нихъ пріютѣ, второю цѣлью Общества является вообще посильная помощь всѣмъ нуждающимся въ г. Ишимѣ со средствами общества. Затѣмъ, изъ отчета видно, что для оказанія помощи бѣднымъ г. Ишима и для систематическаго регулированія этой помощи, городъ раздѣленъ на участки и каждый таковой переданъ особой попечительницѣ на обязанности которой состояла фактическая провѣрка положенія лицъ, обращающихся за помощію въ комитетъ и вообще наблюденіе за бѣдными своего участка. Задачи—широкія и дѣйствительно благотворительныя, но увы! въ настоящее время въ дѣятельности общества ихъ не видать; такъ: хотя швейная мастерская и существуетъ, но лавки—балагана нѣтъ, продажи произведеній швейной на рынкѣ не производится и дѣятельности ея—не видно и не слышно; картины крайней бѣдности, ютящейся въ глухихъ окраинахъ города, не говорятъ въ пользу принципиальныхъ дѣйствій общества, равно какъ и въ отношеніи какой либо дѣятельности попечительницъ общества, о существованіи которыхъ даже никому и неизвѣстно. Что же касается до призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ пріютѣ общества (въ концѣ прошлаго года ихъ было до 36), то нельзя не пожелать, чтобы надзоръ по призрѣнію такихъ дѣтей болѣе бы отвѣчалъ цѣлямъ благотворительнаго общества.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго отчета, принявшій горячее участіе въ судьбѣ обездоленныхъ сиротъ, командированный въ 1892 году въ Тобольскую губернію, на помощь голодающимъ, князь Г. С. Голицынъ передалъ въ Ишимское попечительное общество изъ суммъ Краснаго Креста 3000 руб., кромѣ того извѣстнымъ благотворителемъ И. М. Сибиряковымъ пожертвовано 1000 руб.; путемъ же поданныхъ листовъ, мелкихъ пожертвованій, лотерей—аллеги, процентовъ на облигаціи и членскихъ взносов поступило за отчетный періодъ—2024 р. 18 коп., а всего 6024 р. 18 коп.; за это же время расхода было произведено 2454 руб. 4 коп. (въ этой суммѣ и стоимость купленнаго дома для пріюта и мастерской—614 р. 79 к.) и затѣмъ къ 1 января 1894 года осталось 3570 р. 14 коп.

Пермь. (*Пожары и слухи о поджогахъ*). Нашъ городъ находится въ тревожномъ состояніи. Съ наступленіемъ весны начались пожары, а съ ними появились и слухи о поджогахъ, о злоумышленникахъ, подбрасывающихъ угрожающія письма съ общаніемъ поджечь и спалить то-то и то-то. Въ послѣднее время какъ бы въ доказательство правдоподобности слуховъ и угрожающихъ писемъ пожары участились; такъ, напримѣръ, 15-го апрѣля были три или четыре случая загоранія. Эту корреспонденцію пишу подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пожара, случившагося въ 6 ч. утра 18-го апрѣля. По причинѣ вышеизложеннаго или для предосторожности вообще на случай несчастій, по городу расклеено распоряженіе г. полиціе-мейстера предостерегательнаго свойства. Распоряженіе гласитъ, чтобы въ день празднованія, 26-го апрѣля, 500-лѣтія блаженной кончины св. Стефана пермскаго, жители не оставляли своихъ домовъ безъ надзора и чтобы имѣли за ними бдительный надзоръ и днемъ и ночью, и чтобы предприняты были и другія предосторожности—запасена вода и пр.

Распоряженіе это, конечно, не безъ основанія и вызвано необходимостью. Есть слухъ даже о ноимкѣ одного изъ поджигателей. Рассказываютъ, что этотъ поджигатель еще мальчишка и что у него будто бы нашли какіе то зажигательные фитили, спеціально приготовленные для поджоговъ. Говорятъ также, что будто бы нашли записку, гласящую такую угрожающую надпись: „Пріѣхалъ Кольцовъ зажигать Пермь съ четырехъ концовъ“.

Насколько все это справедливо и есть-ли на самомъ дѣлѣ у насъ поджигатели, мы утверждать не беремъ, но тѣмъ не менѣе пожары за послѣднее время участились и жители города, въ особенности домовладѣльцы, дома которыхъ не застрахованы, находятся въ паническомъ страхѣ, не спятъ ночей и съ своими домохозяевами охраняютъ дома отъ злоумышленнѣйшихъ поджигателей, существующихъ, быть можетъ, только въ воображеніи. Говорятъ же о поджигателяхъ всѣ и въ интеллигентныхъ кружкахъ, и въ простомъ народѣ, и даже въ школахъ въ средѣ ребятъ только и разговору, что о поджигателяхъ.

Шадринскій уѣздъ. (*Почтовые порядки*). Нельзя сказать, чтобы шадринская земская почта, собирая опредѣленную дань съ пересылаемыхъ ею сельскому обывателю писемъ, повѣстокъ, періодич. изданій и т. п., отличалась строгой исправностью не только въ наиболѣе скорой доставкѣ корреспонденціи, но подѣ часъ и въ ея цѣлости и сохранности. Не говоря уже объ отдаленныхъ мѣстностяхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ почтоваго тракта, куда корреспонденція идетъ по вѣскольکو дней (такъ, напр., въ прошломъ году я получилъ отправленное мнѣ 15-го октября изъ Екатеринбурга денежное письмо только 24 ноября и то уже послѣ письменнаго съ моей стороны напоминанія, а отправленную въ одно время съ письмомъ посылку вовсе отчаялся получить когда-нибудь: такъ долго она путешествовала) не говоря, повторяю, уже о такихъ отдаленныхъ мѣстахъ, какъ за 70—90 верстъ отъ Шадринска, но даже оказывается и селенія, расположенныя по почтовому тракту, не избѣжали этой печальной участи. Укажу наиболѣе т. ск. свѣжій и характерный въ этомъ отношеніи случай. Не такъ давно одна знакомая учительница, получивъ повѣстку 10-го февраля с. г. на не вполне оплаченное письмо, съ слѣдующей же почтой отправила повѣстку обратно въ управу и стала ждать письмо. Но человекъ предполагаетъ, а шадринская почта располагаетъ. Не только съ слѣдующей почтой письмо не пришло, оно, увы, и совсѣмъ не было доставлено по назначенію. Съ тѣхъ поръ прошло девять почтовыхъ дней и вотъ наконецъ учительницѣ пришлось какъ-то самой лично быть числа около 15 марта въ Шадринскѣ. Она между прочимъ справилась въ земск. управѣ и о злополучномъ письмѣ. И что же? Оно уже выдано, но уже далеко не въ первоначальномъ своемъ видѣ. Любопытство какого-то охотника да чужихъ тайнъ (а у насъ вѣдь, какъ извѣ-

стно, безсмертные гоголевскіе типы и до сихъ поръ не вывелись), повидимому, взяло верхъ: письмо было чьей-то смѣлой рукой распечатано и въ такомъ растрепанномъ видѣ возвращено адресату...

Не лучше управы въ этомъ отношеніи и многія волостныя правленія. Такъ, напр., приведу случай, когда книги, посланныя однимъ священникомъ въ земскую бібліотеку, такъ долго лежали въ волостномъ правленіи, что когда священникъ уже лично отыскалъ ихъ въ дебряхъ волостнаго шкафа, то увидѣлъ покрытыми толстымъ слоемъ пыли. А еще, какъ на грѣхъ, этотъ священникъ, чтобы быть подписчикомъ перваго разряда и, слѣдовательно, получать изъ первыхъ рукъ ММ ежемѣсячниковъ, вносилъ въ бібліотеку соответствующую плату!

Хотя, конечно, отмѣченная сейчасъ слабая сторона шадр. земской почты и можетъ быть извинена съ точки зрѣнія пословицы: „и на старуху бываетъ проруха“, но если эти „прорухи“ становятся уже зауряднымъ явленіемъ, то нельзя не напомнить, что добросовѣстность и аккуратность—понятія далеко не лишнія въ житейскомъ оборотѣ.

Пермское чрезвычайное губернское земское собраніе

Былъ прочитанъ докладъ управы о сельско-хозяйственномъ складѣ.

Губернское земское собраніе XXV очередной сессіи разрѣшило губернской управѣ позаимствование 1000 руб. изъ запаснаго капитала для комиссіонныхъ операцій по продажѣ, съ разсрочкою платежа и за наличныя деньги земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и удобрительныхъ туковъ, а послѣднее собраніе XXVII чрезвычайной сессіи дало разрѣшеніе позаимствовать еще 5000 руб. для той же цѣли. Собраніе XXV очередной сессіи ассигновало кромѣ того 700 руб. на постройку помѣщенія для храненія машинъ, сѣмянъ и удобрений: но къ сожалѣнію, къ возведенію этого зданія удалось приступить только осенью сего года.

За отсутствіемъ помѣщенія для храненія товаровъ операціи склада до сего времени ограничивались посредничествомъ между заказчиками и различными фирмами, торгующими сѣменами и орудіями. Такъ, что сельско-хозяйственное бюро управы только по полученіи заказа на извѣстное орудіе списывалось съ подходящей фирмой и направляло требуема орудія, сѣмена или удобрения непосредственно заказчику.

Сѣмена и орудія отпускались складомъ за наличныя деньги и съ разсрочкою платежа на 1 и 2 года, по представленіи покупателей, если таковымъ является отдѣльный крестьянинъ, засвидѣтельствованнаго обязательства и за поручительствомъ состоятельныхъ лицъ; если же покупателемъ являлись товарищества или общества крестьянъ, отъ которыхъ требовалось представленіе ручательныхъ приговоровъ или засвидѣльствованныхъ расписокъ. Однако практика показала, что нельзя руководствоваться при выдачѣ въ кредитъ изъ склада только требованіемъ указанныхъ документовъ. Послѣдніе, обезпечивая своевременную уплату денегъ, тѣмъ не менѣе ничего не говорятъ о степени состоятельности каждого кліента. При ограниченности операціоннаго капитала, которымъ располагаетъ складъ, приходится оказывать кредитъ только тѣмъ крестьянамъ, которые за наличныя деньги безусловно не могутъ воспользоваться услугами склада и не отпустить въ долгъ тѣмъ изъ нихъ, которые располагаютъ свободными средствами. Было нѣскольکو случаевъ, когда очень богатые состоятельные крестьяне, представляя засвидѣльствованныя расписки, хотѣли воспользоваться кредитомъ того или иного орудія съ разсрочкою платежа на нѣскольکو лѣтъ, имѣя полную возможность уплатить за орудіе при полученіи его. Поэтому губернская управа, получивъ заказъ изъ того или иного уѣзда, обыкновенно поручаетъ мѣстному агрономическому смотрителю навести справки о кредитоспособности и степени состоятельности заказчика и только по полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній отпускаетъ

товаръ и опредѣляетъ тѣ или иные сроки платежа за него. При такомъ способѣ является, въ концѣ концовъ, полная гарантія въ полученіи денегъ, а также создается увѣренность, что кредитъ оказанъ дѣйствительно нуждающемуся въ немъ. Однако такой порядокъ сопряженъ съ большими неудобствами для покупателей. Каждый изъ нихъ желаетъ получить необходимый ему товаръ немедленно по предъявленіи требованія, между тѣмъ справки о кредитоспособности иногда занимаютъ очень много времени. Губернская управа полагаетъ, что для крестьянъ, покупателей склада, было бы удобнѣе обращаться со своими требованіями въ уѣздныя управы, которыя скорѣе могутъ опредѣлить кредитоспособность отдѣльныхъ лицъ мѣстнаго населенія, не прибѣгая къ помощи излишней переписки, да и расчеты съ покупателями склада уѣздными управами не представляютъ такихъ затрудненій, съ которыми приходится считаться губернской управѣ. Такимъ образомъ посредничество уѣздныхъ управъ въ дѣлѣ снабженія населенія улучшенными сѣменами и орудіями является не только желательнымъ, но и необходимымъ въ интересахъ населенія. Кроме того, при условіи, если покупатели склада будутъ рассчитываться съ уѣздными управами, губернское земство не будетъ нести при операціяхъ склада никакого риска, имѣя расчеты съ уѣздными земствами.

Согласно разрѣшенію собранія XXVII чрезвычайной сессіи, орудія и сѣмена отпускались изъ склада съ разсрочкой платежа за нихъ отъ 1½ до 2-хъ лѣтъ, поэтому въ настоящее время приходится удовлетворять только нѣкоторыхъ покупателей, отказывая другимъ за неимѣніемъ свободныхъ средствъ.

Поэтому губернская управа проситъ собраніе разрѣшить позаймствованіе еще въ 5000 рублей изъ запаснаго капитала для комиссіонныхъ операцій по продажѣ сѣмянъ и орудій—на что собраніе единогласно согласилось.

Читался докладъ управы объ установленіи поденной платы судорбочимъ при остановкѣ судовъ въ пути болѣе трехъ дней.

Губернскимъ земскимъ собраніемъ XXIII очередной сессіи плата за сверхсрочный простой судорбочими на трехлѣтіе съ 1893 по 1895 годъ исключительно утверждена была въ слѣдующемъ размѣрѣ: на одного рабочаго въ одинъ рубль и на одну лошадь въ пятьдесятъ коп.

Заявленій о томъ, чтобы сказанная плата была обременительна для судовладельцевъ или не вознаграждала достаточно судорбочихъ, не поступало; а потому управа полагаетъ и на будущее время,—на трехлѣтіе съ 1896 г.—размѣръ вознагражденія судорбочихъ оставить прежній, т. е. въ одинъ рубль на рабочаго и пятьдесятъ коп. на лошадь.

Собраніе безъ преній согласилось съ мнѣніемъ управы.

Предсѣдатель управы г. Поповъ заявилъ собранію, что въ списокъ вопросовъ вкралась ошибка: въ № 34, вмѣсто—объ устройствѣ кустарнаго склада напечатано—объ устройствѣ сельско-хозяйственнаго музея, а потому и приступлено было къ чтенію доклада комиссіи по вопросу объ устройствѣ губернскаго кустарнаго склада.

Губернское земское собраніе XXV очередной сессіи въ засѣданіи 17-го декабря 1894 года по ходатайству правленія кустарно-промышленнаго банка постановило:

2) Для довершенія установленной кустарно-промышленной организаціи необходимо учрежденіе губернскаго склада кустарныхъ издѣлій на тѣхъ общихъ основаніяхъ, какія изложены въ докладѣ правленія банка.

1) Просить губернской кустарный комитетъ разработать при участіи правленія банка къ слѣдующей же сессіи подробный проектъ такого склада и смѣту потребныхъ на него устройствъ расходовъ.

Комитетъ остановился на мысли принять за основаніе дальнѣйшихъ работъ въ этомъ отношеніи доставленный директоромъ банка г. Бернацкимъ проектъ основныхъ положеній, на которыхъ губернской складъ кустарныхъ издѣлій долженъ функционировать и представить эти положенія на одобреніе губернскаго земскаго собранія.

Если изложенныя основанія будущей дѣятельности гу-

бернскаго склада кустарныхъ издѣлій будутъ одобрены собраніемъ, то комитетъ беретъ на себя совместно съ правленіемъ банка и составленіе „правилъ“, долженствующихъ служить для руководства, какъ будущей администраціи склада, такъ и тѣхъ учреждений, дѣятельность которыхъ такъ или иначе будетъ сопрягаться съ дѣятельностью склада, а именно: кустарнаго комитета, кустарнаго банка, уѣздныхъ земскихъ складовъ и проч.

При этомъ, однако же, кустарный комитетъ полагаетъ, что дѣло устройства склада не должно терпѣть остановки вслѣдствіе такого направленія дѣла и что, наоборотъ, къ устройству помѣщенія согласно выработаннаго плана должно быть приступлено при первой же къ тому возможности, въ каковыхъ видахъ теперь же должна быть утверждена и смѣта расходовъ, составленная на этотъ предметъ.

Кустарный комитетъ находитъ, кроме того, что дѣятельность столь полезнаго учрежденія, какъ губернской складъ кустарныхъ издѣлій, не должна терпѣть остановки вслѣдствіе отсутствія утвержденныхъ губернскимъ собраніемъ правилъ, такъ какъ дѣятельности этой должна предшествовать немаловажная подготовительная работа, къ которой необходимо, по мнѣнію комитета, приступить теперь же. Но дабы эта подготовительная работа не вызвала затратъ, не оправдаваемыхъ непосредственными доходами отъ операцій склада, кустарный комитетъ полагалъ бы ограничиться въ настоящее время слѣдующими мѣрами:

1) Учредить временное правленіе склада изъ лицъ, служащихъ *) при губернской земской управѣ и поручить ему собраніе предварительныхъ свѣдѣній, выяснить цѣны на издѣлія, завязать сношенія съ разными лицами и учрежденіями, чрезъ которыя можно сбывать издѣлія мѣстныхъ кустарей и проч.

2) Разрѣшить губернской земской управѣ приступить съ весны будущаго года къ постройкѣ помѣщенія склада, смѣта и проектъ котораго при семъ прилагаются. Это помѣщеніе губернскаго кустарнаго склада было-бы, по мнѣнію комитета, полезно соединить съ таковымъ же сельско-хозяйственнымъ складомъ, въ виду меньшихъ затратъ и близости задачъ того и другого учрежденія.

3) Предоставить упомянутому временному правленію пригласить двухъ лицъ—одного съ жалованьемъ 720 руб., другого съ жалованьемъ 360 р., которыя могли бы немедленно приступить къ собиранію свѣдѣній о цѣнѣ и качествахъ разнаго рода издѣлій и пр. Кроме того, на расходы, на командировки по дѣламъ склада, на изданіе каталоговъ, приобрѣтеніе и разсылку образцовъ издѣлій, канцелярскіе, почтовые, телеграфные и т. п. расходы необходима ассигновка на 1896 годъ до 300 р. Всего же предварительная ассигновка при такихъ условіяхъ выразилась бы суммою 1380 рублей.

„П. Г. В.“

По Россіи.

Москва. На разсмотрѣніе Императорскаго русскаго технического общества поступилъ проектъ устраиваемой въ Москвѣ школы золотого, серебрянаго и ювелирнаго дѣла. Курсъ школы пятилѣтній; приниматься въ нее будутъ мальчики отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, окончившіе курсъ начальнаго училища. „Нов.“

Нижній-Новгородъ. Министромъ финансовъ утверждена плата за входъ на всероссійскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ. До 1-го іюня плата опредѣлена въ 1 рубль; послѣ 1-го іюня по 30 коп., за исключеніемъ поведѣльниковъ, когда она назначена въ 1 рубль, и воскресныхъ и праздничныхъ дней—20 к. Устанавливаются, кроме того, абонементныя книжки, съ уступкою цѣнъ, а именно: 1) на 10 разъ съ уступкою 10 проц., т. е. по 2 р. 70 к.; 2) на 20 разъ съ уступкою 20 проц., т. е. по 4 р. 80 к., и 3) на 30 разъ съ уступкою 30 проц., т. е. по 6 р. 30 к. Билеты эти имѣ-

*) Комитетъ полагаетъ, что лица, избранныя собраніемъ въ составъ временнаго правленія, будутъ нести обязанности эти временно безъ содержанія.

ють форму тетрадей, оторванные от корешка—недѣйствительны. Учащіеся, по билетамъ выдаваемымъ ихъ начальствомъ или управленіемъ генеральнаго комиссара, допускаются въ осмотру выставки бесплатно. Разрѣшается бесплатный входъ на выставку учителямъ и учительницамъ низшихъ учебныхъ заведеній, при условіи предварительнаго сношенія начальствъ этихъ заведеній съ генеральнымъ комиссаромъ, а такъ-же рабочимъ и кустарямъ по ходатайствамъ ихъ фабричнаго населенія, городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій и по предварительному соглашенію генеральнаго комиссара съ губернаторомъ. „Нов. В.“

Пермь. Согласно полученнымъ здѣсь официальнымъ свѣдѣніямъ изъ С-Петербурга, кассационная жалоба бывшего чердынского исправника Миллера, недовольнаго рѣшеніемъ казанской Судебной палаты, приговорившей его за рядъ различныхъ злоупотребленій по должности къ исключенію со службы, оставлена правительствующимъ сенатомъ „безъ послѣдствій“. Тѣмъ не менѣе дѣло о привлеченіи женою г. Миллера, а не имъ самимъ,—какъ ошибочно сообщалось раньше—редактора газеты „Нов. Вр.“ г. М. П. Ѳедорова и пермскаго корреспондента той же газеты, г. К.—го къ суду за диффамацию поступило уже въ судъ. Г-жа Миллеръ обвиняетъ названныхъ лицъ въ напечатаніи отчета о процессѣ мужа ея,—который яко-бы умышленно искаженъ съ намѣреніемъ опозорить ея „честь и доброе имя“. Едва ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что обвиняемые будутъ оправданы судомъ:—нельзя же уничтожить слова, касающіяся г-жи Милеръ и содержащіяся въ обвинительномъ актѣ, по которому былъ преданъ суду ея мужъ. А тамъ, въ томъ обвинительномъ актѣ говорится, напримѣръ, между прочимъ, дословно слѣдующее: „не стѣсняясь, соблазняла она, г-жа Миллеръ, слабого 70 лѣтняго старца (покойнаго помощника чердынского исправника г. Азарова), залѣзала въ карманъ и брала деньги“... Да и только-ли это было написано касательно г-жи Миллеръ въ обвинительномъ актѣ? „В. В.“

Петербургъ. Въ будущемъ 1897 году въ Россіи созывается международный геологическій конгрессъ; передъ конгрессомъ предполагается поѣздка заграничныхъ геологовъ на Уралъ и на Кавказъ для посѣщенія наиболѣе интересныхъ въ горномъ дѣлѣ мѣстностей. Подробная разработка программы конгресса поручена особому организационному комитету, подъ предсѣдательствомъ академика Карпинскаго.

— Окончательно прекратились изданія: „Оренбургскій Край“, „Югъ“, „La Russie Commerciale“ и издающійся въ Москвѣ Ф. Гиляровымъ „Вѣстникъ литературный, политическій и художественный“.

— Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ объ устройствѣ центрально-железнодорожнаго дома или колоніи для призрѣнія душевно-больныхъ железнодорожныхъ служащихъ и членовъ ихъ семействъ, а также объ увеличеніи числа больницъ на желѣзно-дорожной сѣти, гдѣ теперь ощущается крайній недостатокъ.

— „Нов. Дни“ сообщаютъ, что поэтъ Я. П. Полонскій серьезно заболѣлъ; кромѣ того, въ газетахъ сообщалось о болѣзни А. Н. Майкова, но, по свѣдѣніямъ „Нов. В.“, маститый поэтъ уже оправился отъ болѣзни.

— Золотопромышленные районы уральскаго кряжа мало изслѣдованы въ отношеніи общаго характера и способа залеганія встрѣчающихся въ нихъ золотоносныхъ мѣсторожденій. Это обстоятельство препятствуетъ успѣшной и правильной разработкѣ этихъ мѣсторожденій; въ особенности въ Кочкарской золотоносной системѣ Южнаго Урала, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточена существующая въ имперіи добыча золота изъ коренныхъ мѣсторожденій. Въ виду этого министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ принимается вынѣ подробное изученіе золотоносныхъ мѣсторожденій въ Кочкарской системѣ и съ этою цѣлью командировается одинъ изъ состоящихъ при министерствѣ горныхъ инженеровъ. „Нов. Вр.“

— Въ виду частыхъ злоупотребленій въ дѣлѣ лѣсной торговли, министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію

съ министерствомъ финансовъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по словамъ „Пет. Вѣд.“, приступить въ теченіе лѣта на мѣстахъ сбыта къ выясненію слѣдующихъ вопросовъ: а) объ арендѣ и торговлѣ лѣсными матеріалами, б) какими фирмами и лицами эксплуатируются частные и казенные лѣса и в) при посредствѣ какой агентуры сбываются на рынкахъ лѣсные матеріалы. Кромѣ того, предполагается установить строгій порядокъ въ сдѣлкахъ лѣсныхъ торговцевъ и особенно дровяниковъ.

— Министерство земледѣлія проектируетъ расширить права и обязанности управляющихъ государственнымъ имуществомъ въ губерніяхъ, въ дѣлѣ участія ихъ въ лѣсоохранительныхъ комитетахъ. Управляющимъ государственнымъ имуществомъ предполагается предоставить право утверждать собственною властью тѣ упрощенные планы лѣсного хозяйства, которые окажутся составленными согласно дѣйствующимъ правиламъ для составленія такихъ плановъ, и будутъ подлежать утвержденію безъ измѣненія или же съ такими измѣненіями, на которыя изъяснить согласіе лѣсовладѣльца.

— Въ государственномъ совѣтѣ началось слушаніе дѣла о введеніи въ Сибири судебной реформы. Пока рассмотрѣны и утверждены государственнымъ совѣтомъ предположенія министерства юстиціи объ улучшеніи судебной части у кочевыхъ народовъ Сибири и о возможности примѣненія къ нимъ въ ближайшемъ будущемъ общихъ началъ судебной реформы. Рассмотрѣнію проекта будетъ посвящено еще нѣсколько засѣданій государственнаго совѣта. Въ общемъ, въ государственномъ совѣтѣ реформа встрѣчена очень сочувственно. „Р. В.“

— Возвратившійся въ Петербургъ изъ Якутской области вице-губернаторъ А. М. Лавровъ намѣренъ возбудить вопросъ о введеніи казенной продажи вина на золотыхъ приискахъ въ Сибири. Частная продажа спиртныхъ напитковъ въ настоящее время воспрещена и потому спиртъ продается, такъ называемыми спиртоносцами, по цѣнѣ не менѣе 5 р. бутылка, контрабандою.

— Въ министерствѣ финансовъ, какъ сообщаютъ „Рус. Вѣд.“ разработанъ законопроектъ о повсемѣстномъ уменьшеніи государственнаго поземельнаго налога. Въ мѣстностяхъ, гдѣ ставки этого налога не превышаютъ 10 в. съ десятины, предположено уменьшить ихъ на половину. Въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ каждая десятина земли обложена свыше 10-ти копѣекъ, ставки предположено понизить нѣсколько болѣе чѣмъ въ половину противъ теперешняго.

Тамбовъ. Одинъ изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ возбудилъ недавно ходатайство о разрѣшеніи ему издавать газету. На-дняхъ изъ Петербурга полученъ отвѣтъ, которымъ изданіе газеты въ Тамбовѣ не разрѣшается. Такой отвѣтъ данъ на основаніи отзыва мѣстной высшей власти, что для Тамбовской губерніи еще не назрѣла потребность въ изданіи частной газеты, и что мѣстные губернскія вѣдомости вполне удовлетворяютъ потребностямъ населенія. „Рус. Вѣд.“

Изъ газетъ и журналовъ.

Г. Далинъ по поводу недавняго инцидента съ Жеденовымъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о личности этого земскаго начальника и о его дѣйствіяхъ въ Камышинскомъ уѣздѣ.

Жеденовъ,—говоритъ авторъ статьи г. Далинъ,—до нѣкоторой степени и самъ является жертвой... жертвой той проповѣди о всевластїи земскаго начальника, о необязательности для него строго сообразоваться съ законностью и правомъ, которая не переставала у насъ раздаваться съ первыхъ дней введенія этого института.

Въ февралѣ 1894 года Жеденовъ предсталъ передъ вольнымъ экономическимъ обществомъ съ докладомъ объ учрежденныхъ имъ въ своемъ земскомъ участкѣ въ Камышинскомъ уѣздѣ крестьянскихъ сиротскихъ пріютахъ.

Это былъ удивительный докладъ. Съ одной стороны, въ каж-

домъ словѣ докладчика слышались твердое убѣжденіе и вѣра, а съ другой—самое содержаніе этихъ словъ вызывало очень серьезныя сомнѣнія. Г. Жеденовъ доказывалъ, что не только должно призрѣть и воспитать всѣхъ деревенскихъ сиротъ, но что это и можно сдѣлать безъ гроша денегъ и безъ посторонней помощи. Онъ доказывалъ, что дѣти отъ 1-го года до 16-ти лѣтъ могутъ содержать себя въ пріютахъ исключительно собственными силами, что они могутъ не только сами себя прокормить, одѣть, обути, но и оплатить трудъ своихъ смотрителей и смотрительницъ, работниковъ и работницъ. Когда же его спросили о томъ, кто же даетъ для этихъ сиротскихъ сельско-хозяйственныхъ пріютовъ землю и лѣсъ для ихъ постройки, онъ отвѣтилъ, что это даютъ крестьяне, „даютъ охотно, въ высшей степени охотно“.

Спустя два мѣсяца, мнѣ пришлось повѣдать объ удивительномъ „деревенскомъ происшествіи“, имѣвшемъ мѣсто въ с. Лопуховкѣ, Камышинскаго уѣзда, именно тамъ, гдѣ г. Жеденовъ начальствовалъ и насаждалъ добро. Въ отсутствіи г. Жеденова пріѣхалъ въ Лопуховку какой-то чиновникъ, и по первому его слову крестьяне принялись съ необыкновеннымъ усердіемъ и пожарную команду (насажденную г. Жеденовымъ) разговяять, и свой сиротскій пріютъ (одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ докладывалъ г. Жеденовъ) уничтожить. И явилась такая странность: съ одной стороны, крестьяне „охотно, въ высшей степени охотно“ устроили у себя пріютъ, а съ другой,—такъ же охотно этотъ пріютъ разнесли...

Прошло еще немного времени, и на столбцахъ мѣстныхъ газетъ появилось сообщеніе, что камышинское земское собраніе на обращенное къ нему ходатайство о пособіи крестьянскимъ сельско-хозяйственнымъ сиротскимъ пріютамъ, устроеннымъ г. Жеденовымъ, отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ. Опять странность!—нельзя было не воскликнуть. Дѣло такое хорошее, полезное, оно должно быть такъ близко земству, имѣть столько права на его вниманіе—и вдругъ отказъ...

Затѣмъ земскій начальникъ г. Жеденовъ, „къ величайшему удивленію своему—узналъ, что народное суевѣріе считаетъ его предтечей автихриста“.

И пріюты, и пожарныя команды сельскія, и винныя общественныя лавки,—все было дѣломъ, навязаннымъ населенію, навязаннымъ помимо всякой его доброй воли, единственно властью земскаго начальника Жеденова. Я ни отъ кого не слышалъ ни одного такого слова, которое давало-бы возможность заподозрить г. Жеденова въ чемъ-либо корыстномъ и вообще злонамѣренномъ; напротивъ, и друзья, и недруги его сходились въ одно: что это человѣкъ, проникнутый самыми хорошими, самыми добрыми задачами и фанатически этимъ задачамъ преданный. Но для достиженія ихъ онъ видѣлъ самое вѣрное средство не столько даже въ той власти, которая принадлежитъ земскому начальнику по закону, сколько въ той, которая такъ беззастѣнливо проповѣдывалась и проповѣдывается главнымъ образомъ на столбцахъ „Гражданина“. Мнѣ глубоко жаль его. Этотъ человѣкъ не зналъ, что называется, отдыха, онъ только и дѣлалъ, что насаждалъ и боролся, дѣлалъ съ вѣрой, что онъ творить добро, а въ результатѣ получалось только зло, какъ для тѣхъ, кого онъ насильственно благоудѣлствовалъ, такъ и для него самого. Они доходили до бунтовъ со всѣми ихъ тяжкими послѣдствіями, а онъ терпѣлъ и отъ дожныхъ на него дозововъ, и отъ вызваннаго этими доносами болѣе чѣмъ неблаговоленія своего начальства.

Ложное пониманіе своихъ правъ и обязанностей, вообще своего положенія, какъ земскаго начальника, именно и создало ему общую неприязнь и привело въ концѣ концовъ къ катастрофѣ.

Вмѣсто земскаго начальника Жеденова, вмѣсто насильственнаго насадителя добра въ деревнѣ, вмѣсто неутомимаго докладчика въ разныхъ обществахъ о томъ-же добрѣ,—мы знаемъ теперь преступника Жеденова, человѣка, въ своемъ отчаяніи не задумавшагося пустить пулю въ честнаго журналиста и по отношенію къ нему исполнявшаго только свой гражданскій долгъ.

* * „Новости“ передаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о взгля-

дахъ комиссіи по составленію новаго Уложенія о наказаніяхъ на вопросъ о примѣненіи смертной казни.

„Редакціонная комиссія въ трудахъ своихъ держится того взгляда, что Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ прошлаго вѣка, съ царствованія императрицы Елисаветы, и по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни. Однако въ виду того, что вопросъ объ отиѣнѣ смертной казни, кромѣ стороны чисто юридической, заключаетъ въ себѣ и весьма важную политическую сторону, значительно влияющую на признаніе своевременности или не своевременности таковой отиѣны, комиссія признала болѣе целесообразнымъ представить рѣшеніе этого вопроса на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта, а въ лѣтницу проектируемыхъ наказаній внести смертную казнь, ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій. Несовѣршеннолѣтніе, на основаніи проекта, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ смертной казни; женщины же подлежатъ ей только въ рѣдкихъ случаяхъ.“

Очерки сибирской жизни.

Съ 1895 года центральнымъ пунктомъ переселенческаго движенія дѣлается Челябинскъ. Въ 1894 г. черезъ Тюмень прошло $\frac{5}{8}$ переселенцевъ, направляющихся въ Сибирь, а въ слѣдующемъ году только $\frac{1}{8}$ ихъ, остальные направились черезъ Челябинскъ. Тѣмъ не менѣе—передвиженіе переселенцевъ по сибирской желѣзной дорогѣ оставляетъ желать еще многого. Вотъ что по этому поводу замѣчаетъ, „Сынъ Отеч.“:

Какъ и на другихъ дорогахъ, переселенцевъ возятъ здѣсь въ товарныхъ вагонахъ въ возможно ббльшемъ количествѣ. Полный комплектъ для вагона считается 35 человѣкъ. Но при этомъ не принимается во вниманіе, что переселенцевъ сопровождаетъ всегда масса дѣтей и громоздкая ручная кладь. Затѣмъ никакого срока какъ для доставки самихъ переселенцевъ, такъ и ихъ багажа, не установлено. Въ результатѣ льготный дешевый тарифъ часто выходитъ дорогой. Въ видѣ примѣра можно указать, что обыкновенные пассажиры ѣдутъ изъ Челябинска до Омска 9 дней, переселенцы же совершаютъ его въ 14 дней. Разница же въ платѣ составляетъ 8 р. съ пассажира, изъ которыхъ переселенецъ долженъ проѣхать крупную долю за время своего излишняго странствованія.

Но во всякомъ случаѣ ѣдущіе по сибирской желѣзной дорогѣ, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ этого путешествія, не имѣютъ уже и представленія о тѣхъ мытарствахъ, которыя испытывали ранѣе путешествовавшіе на пароходахъ черезъ Тюмень. Особенно крупный выигрышъ получился, конечно, въ отношеніи экономіи времени, вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько понизилась и смертность между переселенцами въ пути.

Вторымъ результатомъ сооруженія сибирской желѣзной дороги явилось, конечно, усиленіе переселенческаго движенія въ Сибирь. Въ 1895 году черезъ Челябинскъ прошло болѣе 80 т. человѣкъ. Цифра эта, конечно, не можетъ быть признана громадною для общаго количества крестьянскаго населенія Россіи. Точно также она не должна затруднять и администрацію по надѣленію переселяющихся землю. Для 100 т. ежегодныхъ переселенцевъ требуется отвести до 700 т. десятинъ. Къ сожалѣнію, отводъ участковъ для переселенцевъ до сихъ поръ нельзя считать вполне упорядоченнымъ. Этимъ дѣломъ часто занимаются люди, весьма мало свѣдущіе въ земледѣліи. Поэтому чуть ли не наилучше устраиваются тѣ переселенцы, которые осѣдаютъ „самовольно“, гдѣ имъ нравится.

* * Во всѣхъ газетахъ нѣсколько недѣль тому назадъ сообщалось извѣстіе, полученное изъ Сибири, давнее основаніе предполагать, что найдены слѣды полярной экспеди-

ціи Нансена; теперь изъ Иркутска телеграфируютъ въ петербургскія газеты слѣдующее сообщеніе иркутскому отъ якутскаго губернатора:

„Прошу объявить во всеобщее свѣдѣніе, что помощникъ верховнаго исправника Казанцевъ доноситъ изъ Устьянска, отъ 9-го марта, слѣдующее: Жители Устьянска ничего не знаютъ о судьбѣ экспедиціи Нансена. Опрошенныя Казанцевымъ ивородцы, жившіе съ мая по ноябрь 1895 г. на островахъ Ляховомъ и Котельномъ, гдѣ сохраняются припасы, заготовленные по распоряженію барона Толя, за все время не видали на морѣ судна или признаковъ крушенія. Кухнаревъ не опрошенъ за отъѣздомъ по торговымъ дѣламъ во внутрь страны, болѣе тысячи верстъ отъ Устьянска. Знающіе же Кухнарева люди удостовѣряютъ, что онъ писалъ объ экспедиціи Нансена на основаніи старыхъ газетныхъ сообщеній“.

. Въ виду крайнихъ затрудненій для населенія Сибири и, въ особенности, для переселенцевъ въ приобрѣтеніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и доброкачественныхъ посѣвныхъ сѣмянъ, по представленію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изъ средствъ комитета сибирской желѣзной дороги отпущена особая сумма въ 10,000 рублей на устройство и содержаніе складовъ орудій и сѣмянъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири. Одинъ изъ такихъ складовъ предполагается учредить въ Энисейской губ., въ гор. Красноярскѣ, два въ Тобольской губерніи—въ городахъ Курганѣ и Тарѣ и два въ Томской—въ городахъ Томскѣ и Каинскѣ. Склады эти, помимо ихъ непосредственной задачи—продажи по сходнымъ цѣнамъ орудій и сѣмянъ,—могли-бы имѣть значеніе въ дѣлѣ распропаганда свѣдѣній объ усовершенствованныхъ орудіяхъ, путемъ демонстраціи ихъ работы, и способствовать возникновенію кустарнаго производства орудій, а равно увеличенію сбыта орудій, выдѣляемыхъ на Воткинскомъ и Артинскомъ казенныхъ заводахъ. До настоящаго времени склады земледѣльческихъ орудій, при содѣйствіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, открыты: въ Омскѣ, Иркутскѣ, Акмолинскѣ и Петропавловскѣ.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Болгарія. Въ Neue Freie Presse по телеграфу сообщаютъ изъ Константинополя, что князь Фердинандъ неоднократно высказывалъ свое удовольствіе по поводу радужнаго приѣма, встрѣченнаго имъ въ Константинополѣ. Политическіе результаты поѣздки не оправдали всѣхъ ожиданій князя, но кое-что достигнуто въ этомъ направленіи. Право пожалованія орденовъ признано за болгарскимъ княземъ съ условіемъ, чтобы Турція была увѣдомляема заднимъ числомъ о всѣхъ состоявшихся пожалованіяхъ. Стоиловъ получилъ отъ Порты письменное разъясненіе по этому поводу. Обѣщаніе ввести въ Македоніи реформы, данное еще въ февралѣ Стоилову, было подтверждено, и общія реформы расширены. Предположено не ограничиться назначеніемъ нѣсколькихъ христіанъ въ высшую администрацію страны; христіане должны получить доступъ также въ мѣстную администрацію и въ жандармерію. Кромѣ того обѣщана реформа податной системы страны. Наконецъ, вопросъ объ уничтоженіи болгарской церкви въ Македоніи, вызвавшій въ Болгаріи такую тревогу, повидимому снятъ съ очереди. Султанъ въ послѣднюю минуту отказался играть въ руку греческаго духовенства и постановилъ оставить церковное управленіе Македоніи въ его настоящемъ видѣ. За болгарскимъ экзархомъ остаются тѣ округа, гдѣ уже существуютъ болгарскіе епископы; новые болгарскіе епископы не будутъ пока назначаемы. По свѣдѣніямъ нѣмецкихъ газетъ, державы не предполагаютъ болѣе вмѣшиваться въ этотъ внутренній вопросъ.

Германія. Свиданіе императора Вильгельма съ королемъ Гумбертомъ и императоромъ Франціи Юсифомъ вызвали

по обыкновенію политическія комментаріи во всей европейской печати.

Разсужденія германскихъ и австрійскихъ газетъ по этому поводу представляютъ мало интереснаго, такъ какъ всѣ они возвращаются на давно избитыхъ темахъ о неизблжимости тройственнаго союза. Любопытно отмѣтить развѣ только замѣтку органа Бисмарка по поводу этихъ разсужденій, что „въ интересахъ приличія и политической цѣлесообразности было бы желательнѣе, если бы въ руководящихъ сферахъ приняты были мѣры противъ чрезмѣрно преувеличеннаго экстаза, съ какимъ передаются оффиціознымъ телеграфомъ подробности свиданій въ Венеціи и Вѣнѣ; излишества оффиціозной фразеологии могутъ быть не совсемъ удобны, такъ какъ они даютъ поводъ къ нападкамъ и возбуждаютъ неприятныя чувства въ менѣ дружественной къ Германіи печати, избѣгать которыхъ во всякомъ случаѣ лучше“. Парижскій Figaro полагаетъ, что своими любезностями при посѣщеніи короля Гумберта императоръ желалъ ступать въ котормъ образомъ униженіе, въ какомъ находится Италия. Нынѣшняя Италия существовать безъ посторонняго покровительства не можетъ и въ настоящее время она тянется къ Германіи. Завтра можетъ оказаться новое положеніе, при котормъ она обратится къ Франціи. Серьезнаго значенія для Европы подобные повороты имѣть не могутъ. Temps признаетъ совершенно естественнымъ, что, находя себя единственную опору въ Германіи, Австрія употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы не лишиться этой опоры, а императоръ германскій старается отблагодарить ее любезностями, поддерживающими въ ней бодрость духа. Times разсуждаетъ, что какъ бы Германія сильно ни желала быть въ дружбѣ съ Россією, она не можетъ не сознавать, что союзъ съ Австро-Венгрією придастъ ей болѣе вѣса; съ другой стороны и Австрія должна понимать, что ея свобода дѣйствій покоится только на поддержкѣ Германіи; наконецъ, для Италии не существуетъ другого выбора въ ея внѣшней политикѣ, кромѣ союза съ Германією и Австрією, а для этихъ двухъ державъ во всякомъ случаѣ не безынтересно имѣть Италию на своей сторонѣ. Что касается Англии, то въ Африкѣ дружба съ нею для Италии представляетъ первостепенное значеніе, а Германія, несмотря на трансваальскій инцидентъ, доказываетъ при всякомъ случаѣ, что она цѣнитъ дружбу Англии.

Франція. Въ Парижѣ открылась международная конференція для охраны литературной и артистической собственности. Она созвана съ цѣлью пересмотра нѣкоторыхъ положеній литературной конвенціи, заключенной въ Бернѣ въ 1886 году. Напомнимъ, что на основаніи этой конвенціи тринадцать государствъ,—считая въ томъ числѣ и тѣ, котормъ присоединились къ ней впоследствии,—образуютъ союзъ для охраны литературныхъ и артистическихъ произведеній. Въ его составъ входятъ всѣ главнѣйшія европейскія государства за исключеніемъ Россіи и Австро-Венгрии.

Основной принципъ бернской конвенціи заключается въ томъ, что въ каждой изъ странъ, присоединившихся къ союзу, права авторовъ и артистовъ, принадлежащихъ къ одному изъ двѣнадцати другихъ государствъ, пользуются такою же охраной, какъ права своихъ согражданъ, подъ однимъ лишь условіемъ, чтобы авторами были соблюдены формальности, требуемыя законодательствомъ страны, гдѣ появилось данное произведеніе. Охрана литературно-артистической собственности продолжается и послѣ смерти авторовъ, но не въ продолженіе того срока, который установленъ на ихъ родинѣ, а для cadaго государства различно. Такъ, напримеръ, книга французскаго писателя дѣлается общимъ достояніемъ въ Германіи или Швейцаріи черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти автора, а не черезъ 50, какъ въ самой Франціи. Вообще обязательнымъ срокомъ считается минимальный.

Измѣненія, котормъ предполагается внести въ постановленія бернской конвенціи, касаются не принциповъ, на котормъ она основана, а лишь нѣкоторыхъ подробностей ихъ примѣненія. Самая важная изъ поправокъ касается перево-

довъ. По статьѣ бернской конвенціи авторъ обладаетъ исключительнымъ правомъ перевода (т. е. имѣетъ право разрѣшать и воспрещать таковой) лишь въ теченіе 10 лѣтъ со времени появленія произведенія; по окончаніи же этого срока на переводъ не требуется позволеніе автора. Теперь на конгрессѣ предлагается приравнять переводы къ перепечаткѣ оригинала, т. е. требовать для нихъ согласія авторовъ въ продолженіе тѣхъ же сроковъ, которые установлены для перепечатокъ. Инициатива этого предложенія исходитъ отъ французскихъ авторовъ.

Вторая поправка касается вопроса о передѣлкахъ. Статья 10-я бернской конвенціи приравниваетъ ихъ къ контрафакціямъ, но однако она не разъясняетъ съ достаточной подробностью, что подходит подъ названіе передѣлки. Такъ, напримѣръ, нѣрѣдки случаи перекраиваній иностранныхъ романовъ въ драмы и наоборотъ, при чемъ истинные авторы не имѣютъ возможности оградить свои права.

Далѣе на очереди стоитъ вопросъ о перепечаткѣ газетныхъ и журнальныхъ статей. Статья 7-я бернской конвенціи разрѣшаетъ таковыя, если авторы или издатели не дѣлаютъ особой оговорки о воспрещеніи перепечатывать. Теперь предполагается распространить на всѣ журнальныя и газетныя статьи (за исключеніемъ полемики по политическимъ вопросамъ, новостей и разныхъ извѣстій (faits divers) тѣ же правила, которыя примѣняются ко всякимъ другимъ артистическимъ и литературнымъ произведеніямъ, т. е. воспрещать ихъ перепечатки безъ согласія авторовъ и издателей.

Отвѣтъ г-ну Кокшарскому. *)

Въ 7 и 8 №-ахъ „Ек. Нед.“ за нынѣшній годъ г. К—ій съелъ своимъ долгомъ сдѣлать „надлежащее“ разъясненіе по поводу моей корр. о Сосновскомъ школьномъ хозяйствѣ, въ которой онъ, К—ій усмотрѣлъ нѣсколько „несправедливыхъ“ замѣчаній и даже „инсинуацію“, которую будто я высказалъ по адресу г. К—го какъ завѣдывающаго этимъ хозяйствомъ.

Просмотрѣвъ свою корр., помѣщенную въ „Ек. Нед.“ за 1895 годъ въ № 46, я не нашелъ въ ней ни одного „несправедливаго“ замѣчанія и ничего такого, что возможно-бы было назвать „инсинуаціей“.

Чтобы не быть голословнымъ, я приведу здѣсь часть моей корр., въ которой касаюсь сосновскаго хозяйства вообще и г. К—го въ частности. № 1... „Въ настоящее время Сосновское школьное хозяйство, какъ это обнаружилось при сдачѣ, находится въ такомъ печальномъ положеніи, что я считаю нужнымъ помѣстить здѣсь его инвентарь цѣликомъ.“

Пріемная опись за подписью новаго и стараго учителя г. К—го, которому принадлежитъ честь открытія и двухлѣтнаго руководства дѣломъ, была отпралена въ управу въ слѣдующемъ видѣ... Слѣдуетъ опись, которую въ данномъ случаѣ нѣтъ необходимости приводить.

Далѣе я говорилъ, что при подобнаго рода инвентарѣ физически невозможно вести даже самаго нищенскаго хозяйства, что подтверждаю и теперь, чего не отрицаетъ и самъ г. К—ій.

№ 2... „У г. К—го имѣлся свой надѣлъ на двѣ души, въ количествѣ 10 дес. (столько-же земли было отведено и школѣ), который онъ и обрабатывалъ при участіи школьныхъ лошадей и какъ человѣкъ, имѣющій свое личное хозяйство, онъ имѣлъ все необходимое для его веденія, кромѣ лошадей и проч., а поэтому г. К—ій ссужалъ всѣмъ школу, конечно, безвозмездно, почему онъ и не находилъ нужнымъ просить управу о исполненіи и улучшеніи школьнаго инвентаря. А вотъ теперь, когда г. К—ій, переѣзжая на новое мѣсто, все свое увезъ, оставивши новому завѣдывающему „телѣги съ худыми передками“¹⁾ и вообще весь инвентарь въ „смѣшномъ“ видѣ, всѣ неудобства подобнаго веденія хозяйства дали себя чувствовать въ значительной степени...“

Вотъ тѣ мѣста моей корр., которыя угодно было г. К—му признать „несправедливыми“ и „инсинуирующими“.

*) См. № 6 за 1896 г. корр. изъ с. Сосново (о школьныхъ дѣлахъ). *Дет.*

¹⁾ Такъ телѣги названы не лично мною, какъ это пишетъ г. К—ій, а въ описи, имъ подписанной.

Все „разъясненіе“ г. К—го можно раздѣлить на три части. Въ первой онъ обвиняетъ меня въ несправедливости и инсинуаціи, не подкрѣпивши своего обвиненія ни однимъ словомъ, ни одной ссылкой на мою корр. Во второй—могущей, до нѣкоторой степени, служить отвѣтомъ на мое сообщеніе № 1, г. К—ій знакомитъ читателя съ исторіей возникновенія хозяйства и при какихъ условіяхъ оно велось. Въ этой части г. К—ій не опровергаетъ того, что весь инвентарь давнѣ имъ былъ въ обветшаломъ видѣ и въ количествѣ далеко недостаточномъ для того, чтобы, пользуясь имъ однимъ, не прибѣгая къ посторонней помощи, возможно было вести хозяйство; значить мое сообщеніе № 1, въ которомъ я говорилъ только о печальномъ состояніи инвентаря, „несправедливымъ“ называть не было основанія, разъ г. К—ій „справедливости“ его не отрицаетъ.

Въ этой части своего „разъясненія“ г. К—ій пишетъ, что онъ увѣзая не все свое увезъ, оставивъ новому завѣдывающему г. Вирюкову „телѣги съ худыми передками“, а снабдилъ его помимо школьную, годной для ѣзды телѣги²⁾ и своей собственной, которой и пользовался онъ все время, авторъ же корр. № 46 этого или не зналъ, или „умышленно“ умолчалъ, а послѣднее во всякомъ случаѣ „недобросовѣстно“. На это я долженъ сказать, что о добротѣ и любезности, въ данномъ случаѣ, г. К—го я зналъ, но не упомянулъ объ этомъ въ № 46 потому, что это нисколько не улучшало общаго плохого состоянія инвентаря, а цѣль моей корр. была познакомить читателя только съ печальнымъ положеніемъ инвентаря и ненормальнымъ веденіемъ хозяйства. Здѣсь же г. К—ій знакомитъ насъ съ причинами, по которымъ онъ не просилъ управу объ улучшеніи инвентаря и который онъ приводитъ въ свое оправданіе³⁾. Считать эти причины нормальными нельзя, что вполне доказано „дѣломъ“, когда хозяйство перешло къ человѣку, у котораго ничего своего не было, а такъ какъ „многого“ не было и въ школѣ, то понадобится-ли напр. лопата,—иди къ сосѣду; нужны-ли будутъ кайло, топоръ, пила, совокъ и прочія хозяйственныя мелочи; нужны-ли возжи, необходимы-ли дровни, чтобы вывозить навозъ на пашню, понадобятся ли вилы, чтобы накладывать навозъ—ничего этого въ хозяйствѣ нѣтъ, за всѣмъ этимъ нужно идти къ сосѣду, нужно кланяться; и все это пришлось дѣлать въ самое горячее время—въ страду и кому-же дѣлать?.. „школьно-земскому“ хозяйству, которое должно-бы быть образцовымъ...

Въ третьей части, своего разъясненія, которая можетъ служить отвѣтомъ, на мое сообщеніе № 2, г. К—ій, говоря о своемъ личномъ хозяйствѣ, не отрицаетъ, что онъ иногда пользовался школьными лошадьми для личныхъ надобностей. Далѣе онъ говоритъ о томъ упорномъ трудѣ, о тѣхъ матеріальныхъ затратахъ, какія ему и его семьѣ пришлось переносить за время завѣдыванія имъ хозяйствомъ; упоминаетъ объ отказѣ пользоваться $\frac{1}{2}$ части каждаго урожая и проч.

Смѣю обратить вниманіе читателя на мое сообщеніе № 2, гдѣ я говорилъ, что г. К—ій пользовался школьными лошадьми (и злоупотребленія я въ этомъ не вижу), что онъ не находилъ нужнымъ просить управу объ улучшеніи инвентаря,—тоже самое говорить и К—ій въ своемъ разъясненіи, значить мое сообщеніе № 2 также вѣрно и справедливо, какъ и сообщеніе № 1.⁴⁾

Авторъ корр. изъ Сосновскаго села, помѣщен. въ № 46 за 1895 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПЕРЕДЪ СВАДЬБОЙ.

Разсказъ.

Э с е н а.

Я зналъ ихъ обоихъ. Они были милые, прекрасные люди. Онъ—высокій, стройный молодой че-

²⁾ Собственно говоря годной „телѣги“ въ хозяйствѣ не было, а былъ довольно старый и разбитый „одеръ“, пользоваться которымъ не всегда удобно.

³⁾ Изъ доклада управы за 1894 г. видно, что на обзаведеніе хозяйствъ было ассигновано по 250 руб., на Сосновское г. К—ій израсходовалъ 150 руб., такъ что онъ могъ воспользоваться еще 100 руб.

⁴⁾ Помѣщая настоящій отвѣтъ г. К—му, мы считаемъ вопросъ вполне исчерпаннымъ и дальнѣйшія объясненія по тому-же предмету печатаемы не будутъ. *Ред.*

ловѣкъ двадцати восьми лѣтъ, съ черными, какъ смоль, вьющимися волосами, съ античными, правильными чертами лица. Она — прелестная семнадцатилѣтняя блондинка, шаловливый ребенокъ, съ большими сѣрыми глазами, осѣненными длинными рѣсницами. Оба они любили другъ друга, такъ любили, что невольно можно было позавидовать ихъ счастью.

Родители обоихъ желали ихъ брака; между ними все было уже условлено, все кончено. Назначень былъ даже день, въ который влюбленные должны были назваться супругами, — и вдругъ... но нѣтъ, я буду лучше рассказывать по порядку.

Они сошлись и увлеклись взаимной красотой — только. Ни онъ, ни она не знали другъ друга. Внутренній мѣръ каждого былъ для нихъ закрытою книгой, изъ которой они не взяли на себя труда прочесть даже первую страницу. Самая жизнь имъ была неизвѣстна.

Ей казалось, что онъ вѣчно будетъ цѣловать только ея ручки, исполнять малѣйшія ея желанія, прихоти, и этимъ уже однимъ будетъ счастливъ. Онъ, онъ ни о чемъ не думалъ; ему казалось, что она ангелъ сошедшій на землю, что только смотрѣть на нее, любоваться ею нужно, и это есть уже верхъ неописаннаго блаженства. День свадьбы ихъ близился, оставалось только нѣсколько дней до исполненія общихъ желаній... но судьба была на сторожѣ и распорядилась по своему.

Былъ великолѣпный майскій день. Теплый воздухъ былъ пропитанъ ароматами цвѣтовъ; веселый жаворонокъ въ поднебесьи заливался своею звонкою трелью; стыдливый соловей пѣлъ въ кустахъ свою плѣнительную пѣсню любви, вся природа дышала какою-то вѣгою... Наши влюбленные шли садомъ.

Рука объ руку, тихимъ, спокойнымъ шагомъ шли они по аллеѣ, изрѣдка съ любовью взглядывая другъ на друга.

— Basile, проговорила она послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, — чрезъ недѣлю наша свадьба! Знаете-ли мнѣ становится страшно, страшно, когда я подумаю, что если послѣ свадьбы вы измѣнитесь, вы меня разлюбите...

Онъ грустно улыбнулся.

— Разлюбить, васъ разлюбить — значитъ перестать жить! Смотрите на эту розу, продолжалъ онъ, пока она живетъ, она не можетъ не пахнуть; ея аромат — это ея существованіе и онъ исчезнетъ только тогда, когда сама роза увянетъ. Такъ точно и моя любовь къ вамъ. Она сдѣлалась потребностью моей жизни, элементомъ самой жизни... отнимите у меня это чувство, — и я умру! Говоря это, онъ сорвалъ розу.

Она слушала его и все лицо ея свѣтилось безконечнымъ счастьемъ.

— Зачѣмъ-же вы сорвали эту розу? сказала она, зачѣмъ-же захотѣли уничтожить эту эмблему наше-

го счастья? отдайте мнѣ ее... и она протянула руку.

— Возьмите, возьмите, другъ мой, на память нашего сегодняшняго разговора и вѣрьте моей безпредѣльной любви къ вамъ...

Онъ передалъ ей розу.

Она взяла и въ раздумьи глядѣла на нее; потомъ поднесла къ носу, желая насладиться ея ароматомъ. Понюхала, и вдругъ вскрикнула!

Вскрикнула, и маленькія ножки ея затопали по землѣ. Она закрыла лицо платкомъ, кружилась на одномъ мѣстѣ, кричала, стонала. Онъ бросился къ ней, схватилъ ее за руку, сталъ уговаривать, успокаивать... — она оттолкнула его съ сердцемъ.

— Убирайтесь, убирайтесь! вскрикивала она какимъ-то отчаяннымъ голосомъ; убирайтесь, — и побѣжала по аллеѣ!

Онъ поспѣшилъ, весь блѣдный, за нею.

Она прибѣжала въ садовую бесѣдку и упала на скамью, рыдая. Онъ сталъ перелъ нею на колѣни, прося, умоляя сказать ему, что съ нею случилось.

Чѣмъ больше онъ ее спросилъ, тѣмъ болѣе она рыдала и сердилась...

Наконецъ, не выдержала: одной рукой закрывая платкомъ лицо, она сжала другую въ кулакъ и погрозила ему. Онъ потерялся.

— Пчела, пчела, прокричала она съ какою-то злостью! Понимаете-ли вы?

— Укусила? спросилъ онъ, испуганно.

— Укусила!

Онъ повялъ все. Въ лепесткахъ розы, которую онъ сорвалъ и подарилъ ей на память, была пчела и ужалила ее въ ту минуту, когда она хотѣла понюхать розу.

Онъ просилъ ее открыть лицо, хотѣлъ посмотрѣть; совѣтывалъ возвратиться скорѣе домой, принять мѣры къ облегченію страданій, вынуть скорѣе жало.

Она его не слушала, топала ножками, да по временамъ вскрикивала: охъ какъ жжетъ, охъ какъ болитъ!

Наконецъ, нѣжный голосъ друга проникъ въ ея сердце; понемногу она стала успокаиваться, согласилась показать ему лицо...

Платокъ спалъ и глазамъ влюбленнаго представилось лицо... но не то миленькое, очаровательное личико, а такое, при видѣ котораго онъ не могъ удержаться отъ невольнаго смѣха. Не вините его, читатель, надо обладать большимъ умѣньемъ сдерживать себя, чтобы не засмѣяться, когда не хватаетъ силъ не засмѣяться. А лицо было такое умогательное! все скривленное на бокъ, съ заплывшимъ однимъ глазомъ, съ иссиня-красной, вздутой щекой и все это на ея дѣтскомъ, миниатюрномъ личикѣ, при ея большихъ сѣрыхъ глазахъ, съ испуганнымъ въ нихъ выраженіемъ. Онъ былъ неправъ, онъ поступилъ неосторожно, засмѣявшись въ такую минуту; это было даже глупо; но кто-же можетъ ручаться, что не поступилъ-бы также на его мѣстѣ.

Случай былъ такой исключительный, а онъ былъ еще такъ молодъ, такого веселаго характера...

Въ первую минуту она обезумѣла отъ его смѣха. Во вторую она поняла, что она обезображена и что онъ смѣется надъ нею. Насмѣхается тогда, когда она страдает! Сѣрые глаза ея заискрились какимъ-то зловѣщимъ огнемъ; всѣ мускулы не пораженной части ея лица пришли въ движеніе. Стиснувъ зубы и почти задыхаясь отъ гнѣва, она произнесла.

— Болванъ!

— Что такое?! спросилъ онъ изумленный.

— Болванъ! повторила она, отчеканивая слоги, Болванъ, низкій человѣкъ!—и убѣжала.

На этотъ разъ онъ не побѣждалъ за нею; онъ въ раздумьи, тихими шагами возвращался къ дому.

Солнце такъ-же ясно свѣтило; цвѣты по прежнему наполняли воздухъ ароматомъ; жаворонокъ заливался трелью въ поднебесьи и соловей плѣнительно пѣлъ о любви...

Но, увы, влюбленные наши не могли уже почувствовать всему этому,—между ними была—пчела!

Запыхавшись, не сознавая того, что она дѣлаетъ, пробѣжала молодая дѣвушка въ домъ, пробѣжала мимо изумленныхъ отца и матери, черезъ всѣ комнаты и, не говоря никому ни слова, заперлась у себя въ комнатѣ.

Испуганные родители хотѣли узнать причину, она не отвѣчала имъ и только плакала.

Наконецъ, явился и онъ: сумрачный, блѣдный, недовольный... Онъ объяснилъ все и началъ расклавиваться.

— Куда-же вы?

— Домой, отвѣчалъ онъ сухо. Что мнѣ еще тутъ дѣлать? Я думаю, понятно, что теперь между нами все кончено. Болванъ, низкій человѣкъ! и это еще до свадьбы! Чего-же ожидать послѣ? Я благословляю эту пчелу,—прощайте!

Его удерживали, успокаивали, просили принять въ соображеніе ея боль, раздраженіе, оскорбленное самолюбіе, почти помутившійся разсудокъ отъ боли; ему обѣщали, что она извинится... онъ колебался.

Мать побѣжала къ ней, объяснила до какой степени онъ обиженъ, упрашивала исправить ошибку, извиниться, чтобы не послѣдовало разрыва; но не догадалась прежде всего принять мѣры къ вынужденію жала... а щека все пухла и пухла. Развѣ въ такомъ положеніи можно выслушивать совѣты или принимать разумныя рѣшенія? Она прогнала мать; кричала, плакала; говорила, что ненавидитъ его, что не хочетъ быть его женою, что случай открылъ ей глаза... Я страдаю, а онъ хохочетъ,—хороша любовь!

— Хохочетъ,—пусть убирается!...

Отецъ и мать опустили головы. Онъ уѣхалъ, свадьба разстроилась.

А, казалось, они такъ сильно любили другъ друга!...

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Ишимъ. 1-му X—у. Письма и корреспонденціи ваши получены всѣ. Красноуфимскъ, гну Z. Насъ [удивляетъ ваша замѣтка! Въ чемъ-же выразилась неточность корреспонденціи? Приняла православіе дѣйствительно магометанка, а о ея профессіи авторъ не распространяется, по совершенно понятному чувству деликатности; жила она до Святого крещенія у фельдшера, какъ говорите вы, а не у врача, какъ сообщалъ корреспондентъ, такъ развѣ это имѣетъ какое либо значеніе для совершившагося факта?

Поправка. Въ статьѣ „Общество любителей изящныхъ искусствъ въ г. Екатеринбургѣ“ (№ 15 „Ек. Нед.“) вкралась опечатка: во второмъ столбцѣ, 13 строка сверху напечатано И. М. Бѣленьковъ, нужно И. М. Береновъ.

Мѣсяць Апрель 30 дней.

Седмица 6-я по Пасхѣ.

29 П. 9 мч.: Θεогнида, Руфа, Антипатра, Θεостиха, Артемы, Магна, Θεодота, Θамвасія, Филимона; мч. Діодора и Родоніана. Прп. Мемнона.—Св. Василия Захолдскаго.

30 В. Св. апост. Іакова, Св. Доната, еп. Еври (387). Обрѣт. мощей Никиты, еп. Новгородск. (въ 1554 г.) и Василия, еп. Амасійск. Мч. Максима.—Новмч. Аргирь (1725).

Мѣсяць Май 31 день.

1 С. прор. Іеремія, свщмч. Макарія, митр. Кіевск. (1497); мч. Ваты монаха, прп. Пафнутія Боровск. (1478).—Византійской ик. ВМ. Прп. Герасима Болдинск. (1554).

2 Ч. ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ. Св. Аѳанасія, арх. Александр. (373); мч. Еспера и Зои, Кириака и Θεодула. Перен. мощ. російск. князей Бориса и Глѣбъ (во св. крещеніи Романа и Давида) (1072)—Путвильской ик. ВМ. Св. Аѳанасія Цареград. Вл. кв. Бориса Болгарскаго.

3 П. Мч. Тимофея и мч. Мавры (286); прп. Θεодосія, игм. Печ. (1074) и Петра, чуд. Аргос. (10 в.). Кіево-Печерской ик. ВМ.—Ик. ВМ. Ясинской и Свѣнской.

4 С. Свщмч. Сильвана, еп. Газск. (311), Альвіана, Еразма, еп. Формійск. (303); мчч. Пелагіи дѣв. (290).—Старорусской ик. ВМ.

5 В. Нед. Св. Отецъ въ Никейѣ. (Глава 6-й). Св. велмчч. Ирины —Прп. Михея (1385) и Адріана Монземскаго (1619).

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Приходить:	изъ Перми ежедневно) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
	„ Сибири „)
	„ Челябинска „) Отъ 8 до 9 час. утра.
	„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ) Въ 3 часа 40 мин. пополудни.
Отходитъ:	Въ Пермь ежедневно) Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
	„ Сибирь „)
	„ Челябинскъ „) Въ 9 ч. пополудни.
	„ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ.) Въ 11 часовъ дня.
	„ Шадринскъ и Каменскій зав. по Понедѣльникамъ, Средамъ, Пятницамъ и Субботамъ.) Съ поѣздами желѣзной дороги.

УРАЛЬСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отходъ и приходъ товаро-пассажирскихъ поѣздовъ № 15 и 16 съ вагонами для пассажировъ IV класса:

Приходить на ст. Екатеринбургъ:	изъ Перми - въ 4 ч. — ч. утра
„ „ „ „	изъ Тюмени въ 6 ч. 3 м. утра.
Отходятъ со ст. Екатеринбургъ:	въ Пермь - въ 7 ч. 34 м. утра.
„ „ „ „	въ Тюмень въ 4 ч. 44 м. утр.

Самаро-Златоустовская желѣзная дорога.

	Петерб. время.	Мѣстное время
Отправляется изъ Челябины -	5 ч. 20 м.	7 ч. 24 м.
	у т р а.	
Приходить въ Челябину - -	1 ч. — м.	3 ч. 4 м.
	н о ч и.	

Расписание поѣздовъ Западно-Сибирской желѣзной дороги по участку отъ Челябинска до Омска.

	Петерб. время.	Мѣстное время.
Изъ Челябинска въ Омскъ ОТХОДИТЬ:	5 ч. 20 м.	7 ч. 24 м.
	утра.	утра.
По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.		
Поѣздъ находится въ пути отъ Челябинска до Омска		32 ч. 32 м.
Плата за проѣздъ:		
I кл.		25 р. 38 к.
II кл.		20 р. 70 к.
III кл.		10 р. 80 к.
IV кл.		5 р. 40 к.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 25 апрѣля, 1896 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на

Лондонъ за 10 ф. ст. - 94 р. 25 к. — р. — к. — р. — сдѣл.

Берлинъ „ 100 гер. мар. - 35 р. 95 к. — р. — к. — р. — „

Парижъ „ 100 франк. - 37 р. 35 к. — р. — к. — р. — сдѣл.

Настроение съ вексельн. курсомъ - безъ дѣлѣ.

Полуимперіалы новой чеканки — р. — к. до 7 р. 50 к. пок.

Таможен. куп. (за 100 р. мет.) — р. к. 149 р. — к. „

Биржевой дисконтъ отъ 5 до 7%

4% Государственная рента - - - - 98⁷/₈ сдѣл.

4% внутренній заемъ: I - - - - 98⁵/₈ „

4¹/₂% внутрен. заемъ 1893 г. - - - - 101 сдѣл.

„ закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. Зем. Банка - 101 сдѣл.

4% закл. листы гос. двор. зем. банка - - - - 97¹/₄ пок.

4¹/₂% Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка - - 101 „

5% внутренній съ выигрышами заемъ 1864 г. - 283 сдѣл.

„ „ „ „ 1866 - 250 сдѣл.

„ закл. съ выигр. листы гос. двор. зем. банка - 215¹/₄ „

„ золотая рента - - - - - „

4¹/₂% заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет. 156 „

5% Государственная желѣзнодорожная рента - 101¹/₂ „

4¹/₂% внутр. конс. жел. дор. заемъ I вып. - 1890 г. 100¹/₈ пок.

„ „ „ „ „ II „ - 1892 г. 101¹/₈ пок.

4% обл. консол. желѣзнодорожн. займа - - 152 „

4¹/₂% обл. Кіево-Воронежской желѣзнодорожн. - 101⁵/₂₂ „

„ обл. Рязанско-Уральской жел. дороги - 101 „

„ обл. Юго-Восточныхъ жел. дорогъ - - 101 „

4% обл. Московско-Казанской жел. дороги - 97¹/₄ пок.

Акціи С.-Петербур. частнаго Коммерч. банка - - 724 сдѣл.

„ С.-Петербур. учетнаго и ссуднаго банка - - 630 „

„ С.-Петербур. междунар. Банка - - 477 сдѣл.

„ Русскаго банка для внѣшней торговли - 1230 прод.

„ Волжско-Камскаго коммерческаго банка - 415 „

„ Петербурго-Московск. Коммерч. банка - 449 сдѣл.

„ Русскаго Торгово-Пром. Коммерч. банка - 590 прод.

„ Московскаго междунар. банка - 680 б. д. 20 р. п.

„ Сибирскаго торговаго банка - - 615 пок.

„ Россійск. страх. отъ огня общ. 1827 г. - 1550 пок.

„ 2-го Россійск. страх. общ. 1835 г. - 317 „

„ Страх. Товарищ. Саламандра 1846 г. - 490 пок.

„ С.-Петербур. страхов. общества - - 425 сдѣл.

„ Московскаго страхового общества - - 810 пок.

„ Страхового общества „Россія“ - - 390 пок.

„ Страх. общества „Русскій Ллойд“ - 950 „

„ Россійск. общ. страх. и транспорт. кладей 124 прод.

„ Страх. общ. компаніи „Надежда“ - - 210 пок.

„ Русск. общ. пар. и торг. (Черномор.) - 690 „

„ Общ. „Кавказъ и Меркурій“ - - 460 „

„ Московско-Казанской жел. дор. - - - - „

„ Кіево-Воронежской жел. дороги - - 465 сдѣл.

„ Рыбинской желѣзной дороги - - 171 сдѣл.

„ Юго-Восточной желѣзной дороги - - 186 „

Настроение Петербургской фондовой биржи — тихое.

Цѣны въ копейкахъ за пудъ.

	Покупатели.	Продавцы.
	отъ до	отъ до
Пшеница налич. высокая въ Петерб.	78 ³ / ₈ 80	90 —
Въ Рыбинскѣ - - - - -	62 ¹ / ₂ 65	70 —
Рожь нат. 115 зол. налич. въ Петерб.	72 ¹ / ₂ 75	80 —
Въ Рыбинскѣ - - - - -	57 ¹ / ₂ 60	65 —
Овесь обыкн. въ Рыбинскѣ - - - -	40 43	— —
Высокій налич. въ Петербургѣ - -	60 —	65 —
Настроение съ хлѣбами - - - - -		тихое.
Керосинъ русск. Нобеля нал. со склада — р. — к. до 1 р. 27 в.		
Сахаръ зав. Кенига раф. привил. за п. 6 р. 25 к. до — р. — к.		
1-й сортъ бракъ - - - - -	— р. — к. до 6 р. 20 к.	
2-й сортъ бракъ - - - - -	— р. — к. до 6 р. 10 к.	
Кудель льняная сибирская за берковецъ 10 н.	— р. до — р.	
Камская - - - - -	33 р. до 35 р.	
Сало желтое свѣчвое 1-го сорта двужарное	— р. до — р.	
		„Дѣл. Кор.“

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельсія. (10° Ц. = 8° Реомюра).					Влажн. возд. въ процентахъ. (100 = насыщ. парами воз.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходить метровъ въ секунду).			Облачность. 10 = совсѣмъ покрыв. небо. 0 = совсѣмъ чист. небо.			Осад-ки ¹⁾	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
	апрѣль,																		
19	44.0	42.6	42.3	5.4	15.9	10.0	15.9	3.0	75	30	62	ю.в.3	в.ю.в.4	в.3	8	7	9	—	
20	42.0	41.2	40.3	6.6	19.3	11.8	19.6	3.7	77	29	59	с.в.2	с.в.4	ю.в.2	3	4°	6°	—	
21	39.2	36.8	33.1	7.2	19.1	12.5	20.5	2.9	76	31	48	ю.ю.в.2	з.2	ю.з.3	4°	4	2	2.3	
22	32.2	33.6	35.6	0.6	7.0	2.8	12.5	0.5	96	52	54	с.с.з.6	с.8	с.с.з.7	10	7	10	—	
23	35.2	34.8	38.4	1.3	2.6	-0.8	4.9	-0.8	54	60	88	з.с.з.5	з.5	с.5	8	8	2	2.3	
24	42.9	43.7	43.8	-1.1	6.9	4.5	9.0	-3.3	58	28	43	с.с.з.6	с.5	з.2	3	2	0	0.0	
25	42.4	39.6	39.6	4.9	18.0	14.4	19.0	-0.2	46	32	39	ю.5	з.ю.з.14	з.ю.з.9	6	7	1	—	

¹⁾ Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоеъ воды дождь, или зимою растаявшій снѣгъ покрывъ-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Примѣчаніе. 21 — Н. сѣв. снѣгъ и тум. 22 — Н. накр. дождь, снѣгъ. 23 — У. и в. сн. и крупа. 24 — Н. снѣгъ. 25 — Н. накр. дождь.